

ДОСТОПАМЯТНЫЯ СКАЗАНІЯ

и

дѣянїя изъясляющїя свойство

ФРИДРИХА ВТОРАГО,

КОРОЛЯ ПРУССКАГО,

Переведенныя съ Нѣмецкаго подлинника,
изданнаго въ Берлинѣ сего 1787 года.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

печатано съ дозволенїя Указнаго, у Б. Л. Гека,
1787 года.

ВСТУПАЮЩЕГО СЛУЖИТЕЛЯ

И

СЛУЖИТЕЛЯ СЛУЖИТЕЛЯ

СЛУЖИТЕЛЯ СЛУЖИТЕЛЯ

СЛУЖИТЕЛЯ СЛУЖИТЕЛЯ

СЛУЖИТЕЛЯ СЛУЖИТЕЛЯ

СЛУЖИТЕЛЯ СЛУЖИТЕЛЯ

СЛУЖИТЕЛЯ СЛУЖИТЕЛЯ

СЛУЖИТЕЛЯ СЛУЖИТЕЛЯ

СЛУЖИТЕЛЯ СЛУЖИТЕЛЯ

СЛУЖИТЕЛЯ

По повелѣнію Короля Фридриха Вильгельма, долженъ былъ сынъ его, яко наслѣдникъ, въ 1730 и 1731 годахъ имѣть свое пребываніе въ Киспринѣ; и присудствовать въ тамошней гражданской палатѣ. Засѣдашело было приказано, чтообъ онъ молодаго сего Наслѣдника почиталъ за обыкновеннаго Сочлена и пріучалъ бы его къ дѣламъ. Въ семъ сочленѣ видѣлъ онъ конечно будущаго Короля, и не примѣтно было, когда Принцъ во время засѣданій читалъ малыя Французскія книги, или изображалъ на бумагѣ своихъ поварищей съ приличными каждому свойствами: инаго представлялъ онъ сѣдящаго на винной бочкѣ, инаго съ рогами, а инаго держащаго въ рукахъ карты; и проч.

Между тѣмъ во время своего тамъ пребыванія, положилъ онъ основаніе знаніямъ въ дѣлахъ до государственныхъ доходовъ касающихся, а послѣ сего пріобрѣлъ въ оныхъ чрезвычайное искусство.

Генералъ Грумковъ сохранилъ слѣдующее письмо, которое изъ легко видимыхъ причинъ не вписано было между прочими дѣлами въ книгу.

Его Королевскому Величеству отъ Генерала-Поручика Грумкова.

При семъ препровождаю я къ Вашему Королевскому Величеству всеподданнѣйше при извѣстія отъ Неймаркской военной и гражданской палаты, изъ коихъ оба писаны собственною Наслѣдника Вашего Величества рукою, а прешіе имъ только подписано, и принимаю смѣлоспъ спросить: если таковыя извѣстія, кои по данному письменному наставленію должны бытъ писаны самимъ Наслѣдникомъ Вашего Величества, будуще еще входить, то пересылать ли оныя отсюда всегда къ Вашему Королевскому Величеству, или отдавать ихъ въ Неймаркскую военную и гражданскую палату, а экземпляръ писанный его Королевскимъ Высочествомъ самимъ, посылать ли къ Вашему Королевскому Величеству непосредственно?

Берлинъ. Ноября 23го 1730.

Фридрихъ Вильгельмъ отослалъ сіе къ Генералу Грумкову обращно, и написалъ на краю слѣдующее.

„Фрицъ долженъ не только подписывать, онъ долженъ даже самъ трудиться.

Въ сихъ же самыхъ годахъ, о коихъ теперь было упомянуто, имѣлъ Король тогдашній Наслѣдникъ такую же спрасъ къ охотѣ, какую и его родитель. Во время своего въ Киспринѣ пребыванія, долженъ онъ былъ опправлять службу свою при военномъ и гражданскомъ Совѣтахъ, и объѣзжать данные подъ надзираніе его департаменты города и губерніи. Въ открытой своей коляскѣ, въ коей онъ ѣзжалъ, имѣлъ онъ обыкновенно заряженное ружье, дабы если попадется ему во время его пуши какая нибудь дичь, могъ, онъ тотчасъ забавляться охотою. Въ одномъ изъ сихъ путешествій случилось ему, что обыкновенно бывало, уронить перчатку, онъ наклонился, чтобъ оную схватить во время еще ея паденія, легъ на заряженное ружье, и коснулся уповашельно правою рукою онаго шакъ, что оно выпалило и выстрѣлъ пробилъ подлѣ самага уха шляпу. Будучи объявъ мыслями, что сколь былъ сей случай

опасенъ, выскочилъ изъ коляски, разбилъ ружье, которое онъ цѣнилъ чрезвычайно дорого, о дерево, и далъ кляпву, что сей выстрѣлъ былъ послѣдней въ его жизни. Сей великій мужъ на мѣреніе свое исполнилъ. Такъ же и въ семъ случаѣ сдѣлался онъ примѣромъ Нѣмецкимъ Государямъ. Во время его правленія не жаловался ни одинъ крестьянинъ на приписанія, кои подъ владѣніемъ любящаго охоту Государя почти неизбѣжны.

Въ 1741 году Король писалъ къ Волперу слѣдующее письмо :

„Я боюсь къ вамъ писать, ибо не могу увѣдомишь васъ ни о какой другой новостѣ, какъ только о той, о коей вы весьма мало беспокоились, или къ коей имѣете вы даже омерзѣніе. Напримѣръ: еслибы я спалъ Вамъ разказывать, что народы разныхъ областей Нѣмецкой земли оставили внутреннія свои жилища, дабы преодолѣть другихъ народовъ, названія коихъ имѣе даже не извѣстны, и коихъ ищущъ въ отдаленной землѣ — для чего? для того, что Государь ихъ заключилъ съ другимъ Государемъ союзъ, дабы оба вмѣстѣ могли они лишить жизни

прешьяго Государя, — то бы вы мнѣ на сѣе ошвѣстивовали, что ешо глупой, безумной и несмысленной народъ, предающійся алчности и свирѣпости своего Государя.,,

Если бы я захошѣлъ Вамъ разсказывать, что мы всоружаемся со всевозможнымъ стараніемъ, дабы разорить нѣкоторыя великимъ иждивеніемъ выспроенныя сѣбны, что мы собираемъ тамъ жашву, гдѣ со всѣмъ не сѣяли, и что мы предспавляемъ тамъ Государя, гдѣ ни кшо не въ силахъ намъ сопротивляться, то бы вы возопили: Ахъ вы варвары! вы умысленные причинишели пожара! вы чудовища! *Творящии неправду не наследятъ царствія небеснаго.* Матѣ. гл. 12. ст. 34.

И шакъ, когда я предвижу, что вы мнѣ на сѣе ошвѣстивовашъ бы спали, то болѣе и упоминашъ о семъ не хочу; но увѣдомлю только, что мужъ, о которомъ вы слышали подъ именемъ Короля Прусскаго, спалъ извѣстенъ, какимъ образомъ земли союзника его, Императора, опустошены были Королевою Венгерскою; чего ради онъ поспѣшилъ къ нему на помощь, войска свои соединилъ съ войскомъ Короля Польскаго, дабы сдѣлать онышъ нападенію

на нижнюю Австрію, и ему въ семъ пощаспливилось, ибо въ короткое время надѣется онъ Королеву Венгерскую лишить верховной власпи. Вы скажете, сіе называется благородство, храбрость; но между тѣмъ, любезной мой Волшеръ! первая картина имѣетъ во всемъ сходство съ послѣднею. Человѣки охуждающъ въ вечеру то, что они по утру похваляли, и когда солнце распускаетъ первые лучи свои и начинаетъ освѣщать землю, тогда оно имъ пріятно, во время же своего захожденія тягостно. Отъ сего то самаго и происходишь, что доброе имя скоро наживается, скоро пропадаетъ, и скоро опять рождается, и мы довольно немисленны, что во всю нашу жизнь стараемся о пріобрѣщеніи чести. Возможноли, чтобъ съ самаго того времени, когда ложная сія монета открыта, мы еще и до сихъ поръ въ оной обманывались?

Нѣкоторой офицеръ, за два дни прежде сраженія при Цорндорфѣ, писалъ изъ Франкфурта при Одерѣ слѣдующее:

Король вступилъ съ нами сюда вчерашній день. Онъ ѣхалъ чрезъ городъ

верхомъ вѣпереди, а конница слѣдовала
 позади его съ обнаженными саблями.
 Ни кто не зналъ, будемъ ли мы здѣсь
 споятъ на квартирахъ, или только
 промаршируемъ. Какъ скоро Король
 поохалъ къ дому поповской жѣны,
 то вдругъ закричалъ: стой! послалъ
 къ оной своего Адъютанта, и прика-
 залъ ей сказать, что Король хочетъ
 въ семъ домѣ нанять квартиру. Вдова
 тотчасъ предъ него предстала, и падъ
 на землю извинялася, что жилище ея
 къ принятію столь великаго Монарха
 недоспойно, поелику покои онаго весьма
 малы и дурны. Король поднявъ ее
 своими руками, сказалъ ласково: оп-
 вежи мнѣ самый лучший покой. Она сіе
 учинила, и Король въ оной вошелъ; но
 скоро послѣ сего вышелъ вонъ, спалъ
 въ двѣряхъ дома, облокопился на бо-
 ковой оныхъ столбъ и командовалъ
 къ маршу: въ самое то время, когда
 войско проѣзжало мимо Короля, слы-
 шенъ былъ каждый выспрѣлъ по Ки-
 сприну. Я примѣшилъ, что онъ при
 каждомъ выспрѣлѣ нюхалъ табакъ и
 не смотря на рѣдкую непоколебимость,
 изъясляющую душевное свойство сего
 непоспѣжимаго Ироя, видно было на
 лицѣ его чувствительное сожалѣніе о

участи нещаснаго сего города и чрезмѣрная неперѣблнвость сдѣлать оному помощь. Какъ скоро войско спало по своимъ кварширамъ, то Король, Ангальтъ - Дессавской Принцъ Морицъ и Генераль Зейдлицъ сѣли кушать. Потомъ въ слѣдующее утро даны были приказанія къ походу; но два часа послѣ сего спуспя, принесены были шнѣономъ другія извѣстїя, и мы всупили въ походъ уже въ два часа по утру. До сего времени сидѣлъ Король съ помянутыми обѣими Господами въ своемъ покоѣ за небольшимъ круглымъ столѣмъ, и писалъ. Въ два часа сѣлъ онъ опять на лошадь. Сполько то мало покоился Ангель хранитель и избавитель своего народа; а мы опсправились наконецъ въ походъ къ Кисприну.

18 Юня 1757 года, было нещасливое сраженіе при Коллинѣ. Что сполько великое мужество и самая исправнѣйшая воинская наука, ободренная памятію споль многихъ побѣдъ, сдѣлать была въ состояніи, то все сѣ учинили храбрые Прусаки при семъ случаѣ. Семъ разъ чинили они нападеніе. Ни въ одномъ изъ побѣдоносныхъ сраженій храбросп ихъ сполько не блиспала.

Наконецъ сдѣлавъ Король на Флангѣ своей конницы еще жестокое нападеніе, все было испытано, но все нещасливо. Недостатокъ въ довольно многочисленной пѣхотѣ на мѣстѣ гдѣ она не могла бытъ подкрѣпляема конницею, недостатокъ въ артиллеріи, кошорая могла бы соопшѣсивовашъ силою своею непріятельской, выгодное мѣстоположеніе непріятеля, чрезвычайно великое число его войска, великая солдатъ храбросшь и полководецъ Даунъ всѣ сѣи, обстоятельство, принудили наконецъ Короля уступитъ мѣсто сраженія. Но не смотря, что баталія сѣя была потеряна, и что онъ по собственному своему благородному признанію, былъ большею частію самъ причиною пораженію своего войска; слава его, по разсужденію всѣхъ проникательныхъ людей, отъ благородной его опкровенности, съ коею призналъ онъ свою погрѣшность, отъ постоянства, съ копорымъ сносилъ онъ свое нещастіе, отъ преудивительнаго произведенія его разума и отъ иройства, чрезъ которое умѣлъ онъ наградитъ свой убытокъ, еще болѣе возвысилась. Сколь свободенъ пребылъ великій и непринуж-

денный его духъ, показываетъ между прочимъ письмо писанное имъ два дни послѣ сего спустя къ Лорду Маршалу, содержащее въ себѣ все то, что можно сказать въ славу побѣдителя и во извиненіе побѣжденныхъ.

„Императорской гренадирской кор-
 „пусъ ни съ какимъ другимъ сравнить
 „не можно: тысячи ротъ защищали
 „нѣкошорое возвышеніе, которымъ
 „лучшая моя нѣхоша не могла овла-
 „дѣть. Фердинандъ, предводитель-
 „ствовавшій ею, чинилъ семь разъ
 „шестное нападеніе, въ первой разъ
 „занялъ бапарею, однако не могъ ею
 „овладѣть. НепрѣяТЕЛЬСКАЯ выгода
 „состояла въ многочисленной и хоро-
 „шей Артиллеріи. Она дѣлаетъ Лих-
 „тенштейну честь. Нѣхошы было
 „у меня мало, вся моя конница нахо-
 „дилась тушь же и стояла праздно,
 „исключая одно нападеніе, которое
 „учинилъ я съ моимъ войскомъ и
 „съ нѣсколькими пушками. Ферди-
 „нандъ приближался не производя ни-
 „малѣйшаго огня; на противъ того
 „непрѣятели палили непрерывно. Они
 „стояли на двухъ возвышеніяхъ, имѣли
 „два окопа и чрезвычайно великую
 „Артиллерію. Нѣкоторые изъ моихъ

„полковъ были побиты на голову.
 „Гейнрихъ являлъ чудеса. Я опасаюсь
 „впредь моихъ собраній, они съ лиш-
 „комъ опважны. По справедливости
 „сказать, у меня должно быть больше
 „пѣхоты. Щастіе, любезной мой
 „Лордъ, вперяетъ въ насъ вредную
 „надежду. Двадцать при баталіона,
 „для прогнанія шестидесяти тысячъ
 „человѣкъ съ выгоднаго мѣста, не
 „были достапочны. Въ другой разъ
 „постараемся мы дѣло наше сдѣлать
 „лучше. Щастіе въ сей день отъ
 „меня убѣгло. Я сего долженъ былъ
 „надѣяться, ибо оно подобно женщи-
 „нѣ; а я въ любовникъ дѣлахъ не обра-
 „щаюсь. Оно пребыло на сторонѣ жен-
 „щинъ, кои ведутъ со мною войну. —

„Что вы скажете о семъ союзѣ
 „съ Графомъ Бранденбургскимъ? Сколь
 „чрезвычайно удивился бы Фридрихъ
 „Вильгельмъ великій, когда бы уви-
 „дѣлъ внука своего сражающагося съ
 „Австрійцами, со всею почти Нѣмец-
 „кою землею и съ спомы тысячами
 „Французовъ! Не знаю, стыдно ли
 „бы мнѣ было, если бы я былъ по-
 „бѣжденъ; а что нислѣйшей не было
 „бы чести меня побѣдить, сіе мнѣ
 „извѣстно.

Разсуждашь такимъ образомъ о собственныхъ своихъ поступкахъ попребенъ необыкновенный духъ. Перемѣна щасія послужила къ вѣдущему познанію Короля такъ же и въ семъ случаѣ. Сей его поступокъ сдѣлалъ могущее произойши осужденіе недѣйствительнымъ, и умножилъ число народа ему удивляющагося. Изъ устъ великаго мужа слышны были произносимыя слова, въ коихъ всѣ соучаствовали, *Homo sum* ш. е. *я человекъ*.

Фридрихъ былъ всегда въ готовности оказывать каждому по заслугамъ справедливоспъ. По окончанной баталии бывшей при Цорндорфѣ сказалъ ему Аглинской Посланникъ Мичель, небо даровало Вашему Величеству опять благополучный день. „*Безъ Зейдлица, отъчалъ Король, было бы все худо*„.

Въ 1757 году, когда Австрійцы послѣ продолжавшейся съ 27 Октября по 11 Ноября осады, которая стоила имъ неописанныхъ трудовъ и великаго убышка, завоевали городъ Швейдницъ,

и принудили Прусское охранительное войско состоящее изъ 4000 человекъ опдаться въ плѣнъ, по воспослѣдовалъ послѣ сего случай, который въ разсужденіи воспорга, коимъ Прусскія войски къ великому своему Королю были преисполнены, чрезвычайно достопамятенъ. Плѣненное Австрійцами Швейцарское охранительное войско весьма негодовало на договоръ, принудившій оное служить своему опечесству и своему Королю. Когда Австрійцы опвели съе войско въ плѣнъ, то оное услышавъ нечаяннымъ образомъ о побѣдѣ, которую одержалъ ихъ Король при Росбахѣ, воспламенилось опъ сего извѣстія, напало на провождаемую ихъ и бывшую тогда не въ силахъ имъ сопротивляться часть роты, и разбило оную совершенно: освободясь такимъ образомъ, маршировало далѣе не зная куда, въ надеждѣ заспать гдѣ нибудь корпусъ Прусскаго войска. Споспѣшествовавшее щасіе оному предшествовало и привело наконецъ прямо къ арміи, кошорою командовалъ самъ Король. Радость о неожиданной сей встрѣчѣ, была съ обѣихъ сторонъ велика, и оная еще болѣе умножилась, когда плѣнные узнали послѣ о неслышанномъ

ими походѣ ихъ Короля въ Силезію, которой будучи преисполненъ благоразумія, весьма скоро совершился. „Добро пожаловать храбрые мои дѣти“, вскричалъ имъ Король, и сей благополучный случай казался быть хорошимъ предзнаменованіемъ къ будущей побѣдѣ, которую Король скоро послѣ того и одержалъ при Лейшенѣ.

Въ 1761 году, когда городомъ Швейдницомъ, въ разсужденіи худыхъ крѣпостныхъ онаго укрѣпленій овладѣли опять весьма скоро Австрійцы, то Король въ первыхъ движеніяхъ, которые произвелъ въ немъ сей чрезвычайный и непріятный случай, нашелъ себя принужденнымъ обвинить Губернатора въ измѣнничествѣ; но онъ былъ съ лишкомъ благороднаго духа, и имѣлъ на короткое только время подозрѣніе на офицера ему доселѣ со всякую вѣрностію служившаго, которой нечаяннымъ и неожиданнымъ нападеніемъ, коего самъ Король споль же мало, какъ и Генераль Заспровъ, бывший тогда оной крѣпости Коммендантъ надѣялся, легко могъ быть побѣжденъ. Онъ тотчасъ ободрился и сказалъ съ у-

смѣшкою: „это дурная шутка! на-
„добно постараться оную олять по-
„правитъ „. А къ Генералу Заспрову
послалъ письмо слѣдующаго содержанія:
вы пишите ко мнѣ то же, что Фран-
цискъ первый послѣ сраженія при Павїи
писалъ къ своей маперѣ: *Мы все поте-*
ряли, только не лишились еще нашей
чести. Какъ я не могу понять, ка-
кимъ образомъ дѣло сѣ происходило,
то приговоръ свой оспавляю; однако
случай сей воспослѣдовалъ совершенно
чрезвычайнымъ образомъ.

Онъ сдержалъ свое слово, и съ не-
вѣроятнымъ раченіемъ все опять по-
правилъ, доровалъ всѣмъ жизнь и былъ
душа цѣлаго. Одинъ онъ долженъ былъ
исправитъ тысячу погрѣшностей, и
вознаградитъ тысячу недостатковъ
какъ говоритъ о немъ славный Агли-
чанинъ Бирке.

При защищенїи крѣпости Кисприна
произошли великія неисправности. Ког-
да Коммендантъ извинялся о семъ предъ
Королемъ, то онъ отвѣчалъ ему безъ
всякой досады и съ спокойнымъ ду-
хомъ, конечно я самъ виноватъ, по то-
му, что сдѣлалъ тебя Коммендантомъ.

Король, какъ уже извѣстно, сносилъ во время семилѣтней войны и тѣ же самыя опасности и безпокойствія, какія и простыя солдапы. Нѣкогда маршировалъ онъ съ гренадирами своей гвардіи до глубокой ночи; наконецъ остановились, и Король сошедъ съ лошади, сказалъ: *Гренадиры, разложите огонь, холодно.* Сіе топчасть было исполнено. Король закушавшись въ синій свой плащъ, сѣлъ подлѣ огня на полѣняхъ; а около и подлѣ его расположились гренадиры. Наконецъ пришелъ такъ же и Ципенъ и сѣлъ подлѣ Короля равнымъ образомъ на вязанку дровъ. Оба чрезвычайно утомились и уснули спокойно; но Король весьма часто опиралъ свои глаза, и примѣтивъ, что Ципенъ съ вязанки, на коей онъ сидѣлъ скапился, и что гренадиръ подложилъ ему подъ голову другую, сказалъ весьма тихо: *Вотъ хорошо! старикъ усталъ.* Скоро послѣ того проснулся другой гренадиръ, который не выспавшись еще хорошенько, началъ раскуривать свою пирубку, и запнулся ненарочно за Ципенову ногу. Добродушный Король, который весьма охотно желалъ своему Генералу на малое время

спокойствія, потчасъ вспалъ, далъ грендиру знакъ рукою, чтобъ онъ къ нему подошелъ, и говорилъ ему тихо: *Потише гренадиръ! не разбуди Цитена, онъ чрезвычайно утомился.*

Сей же самый Генералъ уснулъ нѣкогда сидя вмѣстѣ съ Королемъ за столомъ, и когда хотѣли его разбудить; то Король сказалъ: *Пусть его спитъ; онъ довольно долгое время за насъ бодрствовалъ.*

Большая часть Ироевъ древней и новой исторіи находили свое удовольствіе являть себя славными въ такомъ дѣлѣ, о которомъ они были извѣстны, что оное будетъ блистать. Фридрихъ былъ между ими самый большій, но челолюбивое его сердце предпочитало всему пріятный миръ, естественная его склонность обращена была къ лобомудрію, онъ имѣлъ къ кровопролитію омерзѣніе, и послѣ башаліи при Лейшенѣ, которая его споль ознаменовала, увидѣвъ поле побоища, сказалъ: *Когда прекратятся мои мученія. Слова сіи произнесъ онъ изъявляющимъ сожа-*

лѣнїе голосомъ и со слезами, что доказываютъ при немъ находившіеся.

Послѣ сего когда Король завладѣлъ городомъ Бреславлемъ, то писалъ къ Императрицѣ Королевѣ письмо, въ которомъ упоминалъ о послѣдней одержанной при Лейпненѣ побѣдѣ слѣдующимъ образомъ:

Ваше Величество хотя и имѣли въ Силезіи нѣкошорую выгоду, однако она была непродолжительна, и послѣдняя башалія ради много пролитой крови, приводитъ меня и по сѣ еще время въ ужасъ. Побѣду свою употребилъ я въ пользу, и взялъ городъ Бреславль, я надѣюсь покоришь подъ мою власть такъ же и Швейдницъ, и буду наконецъ въ состоянїи пройти въ Богемію и въ Моравію. — Подумайше о семъ сесприца, научишесь знать того, кому вы себя довѣряете. Вы увидишете, что государство свое подвергнете совершенной пагубѣ, что будете причиною споль великаго кровопролитія, и что не въ состоянїи будете побѣдить того, кошорой, еслибъ вы захотѣли имѣть его своимъ другомъ, поелику онъ близкій вашъ сродственникъ, заставилъ бы съ вами дрожать

всю Европу. Я пишу сіе безъ всякой лести, и желаю, чтобъ епо сдѣлало въ васъ впечатлѣніе. — Но если вы дѣло сіе хошите довести до крайности, то я все то испытаю, что только мнѣ позволятъ мои силы. Если союзники ваши будутъ вамъ помогать такъ, какъ требуетъ ихъ долгъ, то я предвижу, что буду побѣжденъ, однако сіе меня оправдаетъ; ибо я желалъ спасти отъ угнѣшенія подобнаго мнѣ Курфиршта.

Фридрихъ.

Въ 1764 году, по вступленіи Спанислава Августа на Польскій престолъ, получалъ онъ отъ всѣхъ дворовъ поздравительныя письма. Достопамятнѣйшее изъ всѣхъ есть письмо Короля Пруссаго, писанное собственною рукою сего искуснѣйшаго мужа въ наукѣ управлять государствомъ. Ничто не можетъ быть знаменитѣе, какъ сообщеніе такихъ мыслей и расположенія души въ перепискѣ между двумя Государями. Письмо сіе приобщается при семъ отъ слова до слова.

Когда Ваше Величество получили Корону по выбору, а не по наслѣдству,

то вы должны помышлять, что свѣшъ
 будешъ взирашь на ваши поступки го-
 раздо внимательнѣе, нежели на поступ-
 ки какого нибудь другаго Европейскаго
 Владѣтеля, и сіе не иначе можно по-
 чесшь, какъ справедливостію. И какъ
 послѣднее есть дѣйствіе сродства, то
 отъ таково о ожидающъ не болѣе (хотя
 бы и надлежало ожидать весьма много),
 какъ только того, чѣмъ люди вообще
 одарены; но отъ таково, которой изъ
 подобныхъ себѣ подданныхъ возводишъ
 на сѣпень Короля, отъ таково,
 которой избранъ добровольно для упра-
 вленія шѣми, кои его избрали, ожида-
 юшъ всего того, что только корона
 заслужишь и украсить можешъ. Тако-
 вый Монархъ долженъ являть своему
 народу благодарность; ибо за то, что
 онъ Монархъ, обязанъ онъ единому на-
 роду и провидѣнію. Король произшед-
 шій отъ крови Королевской и посту-
 пающій несоотвѣстственно своему зва-
 нію, поноситъ самъ себя, но правосуд-
 ный и непоступающій по своему до-
 стоинству, поноситъ своихъ поддан-
 ныхъ. Ваше Величество просните мнѣ
 конечно сей жаръ, съ которымъ я къ
 вамъ пишу. Онъ есть дѣйствіе искрен-
 нѣйшаго почтенія. Любви достойнѣй-

шая часть сей картины, служишь вамъ не столько наставленіемъ, какимъ вамъ быть надлежитъ, но есть одно только предсказаніе, что вы таковымъ со временемъ будете.

Фридрихъ.

Рѣчь говоренная Королемъ къ престарѣлымъ своимъ Генераламъ 5 Апрѣля 1778 года при осмотрѣ войска въ то время, когда онъ намѣренъ былъ предпринять войну на Баварію по праву наслѣдства на оную.

Государи мои!

Я собралъ здѣсь всѣхъ васъ для общаго намѣренія, большая часть изъ васъ служила вмѣстѣ, со мною служа нашему отечеству покрывалась сѣдинами; и такъ всѣ мы знаемъ гораздо лучше, въ какихъ опасностяхъ, трудахъ и славѣ принимали мы общее участіе. Я нимало не сомнѣваюсь, что вы, подобно мнѣ, имѣете отъ кровопролитія омерзѣніе, но грозящая теперь землямъ нашимъ опасность, заставляеъ насъ почитать сіе не токмо должностію; но и ввергаетъ въ неизбѣжную необходимость, взять самыя ско-

рѣшѣнія и дѣйствишельнѣшїя мѣры, дабы разогнать надъ главами нашими бурю въ надлежащее время. Я полагаюсь совершенно на вашу издавна уже мнѣ извѣстную ревностную службу, и буду конечно во всю мою жизнь со внутреннимъ моимъ удовольствіемъ къ оной признашенъ.

Вопервыхъ поручаю я вамъ и поспашаю святѣйшею должностію, чтобы вы оказывали непріятелю во всякомъ случаѣ сожалѣніе, и имѣли бы за находящимся побѣ командою вашею корпусомъ, по строжайшей воинской наукѣ, неослабное смотрѣніе. — Я не желаю ѣхать въ походъ съ Королевскою пышностію. — Что я не имѣю удовольствія въ богатыхъ экипажахъ, сіе вамъ всѣмъ извѣстно; но умножающаяся моя старость и моя слабость, дѣлаютъ меня къ верховой ѣздѣ, которую употреблялъ я еще въ моей молодости, неспособнымъ; и такъ буду принужденъ ѣхать въ почтовой коляскѣ. Въ день же башалїи увидите меня верхомъ.

Къ безчисленнымъ благодѣяніямъ, яои Король оказывалъ своимъ владѣнїкмъ, принадлежитъ такъ же и сіе, что онъ выгорѣвшій городъ Грейфенбергъ

приказалъ построить вновь. Жители сего городка отправили въ Гиршбергъ нарочныхъ, дабы они, во время Королевскаго шамъ проѣзда, принесли ему за сію великую милость благодареніе.

Вы нислѣйшей не имѣете причины меня за сіе благодарить, отвѣчалъ милосердый Монархъ; помогать владшимъ въ несчастіе моимъ подданнымъ, есть мой долгъ. Для сего я избранъ.

Находящійся нынѣ въ Фербеллинѣ Надзирашель Милинсъ, между различными оставшимися послѣ смерти отца своего рукописями, нашелъ данной Королемъ еще въ то время, когда былъ наслѣднымъ Принцомъ, на значную сумму вексель. Онъ вознамѣрился переслать сей вексель непосредственно къ Королю, что и исполнилъ написавъ слѣдующаго содержанія письмо:

Вложенный сей вексель нашелъ я между бумагами отца моего. Не знаю, отъ небреженія ли его произошло, что оный не уничтоженъ, или дѣло сіе имѣетъ со всѣмъ другое свойство; чего ради препоручаю оное Всемилосивѣйшей Вашего Королевскаго Величества волѣ.

Король, кошорому уповательно сѣяшная полишика понравилась, писалъ къ духовному милосивѣйшими выраженіями ошвѣщъ, въ кошоромъ упоминалъ: что онъ довольно помнитъ о полученной помянушой въ векселъ суммѣ, и хотя бы и произошла при семъ какая нибудь ошибка, то сѣе будетъ справедливѣе, если убытокъ прешерпитъ онъ, нежели другой, и что повелѣніе, о выдачѣ ему капишала и съ процентами, уже дано.

Во время послѣдняго похода Короля въ Пруссію бывшаго въ 1784 году, дана была тамошнему Президенту г. Массову милосивая и убѣдительная аудіенція. Главное содержаніе Королевской рѣчи было слѣдующее:

Я поставивъ себя въ Президенты, долженъ себя знать. Главное наблюденіе правосудія въ моихъ владѣніяхъ относится собственно ко мнѣ, и поступать по справедливости, есть мой долгъ; но я не могу всего защищать, чего ради и долженъ имѣть такихъ людей, кои бы могли вспомошествовать другимъ въ ихъ нуждахъ, наблюдая во всякомъ случаѣ правосудіе. Къ сему

избралъ я тебя. Я подверженъ шажкому опвѣсту; ибо не шокмо въ всякомъ злѣ, которое я дѣлаю, но и во всякомъ добрѣ, коего не исполняю, долженъ дать ошчешъ. Равнымъ образомъ подверженъ сему и ты. Тебѣ надлежитъ судить неопимѣнно безприспращно и несмотря на знатность чловѣка хотя бы онъ былъ Принцъ, дворянинъ или крестьянинъ. Слышалъ ли ты, я говорилъ ешо тебѣ, въ прошивномъ случаѣ я тебя и знать не хочу. — Естьли у тебя вошчины?

Нѣтъ Ваше Величество.

Хочешъ ли ты ихъ купить?

У меня на ешо нѣтъ денегъ Ваше Величество.

Хорошо; и такъ тебѣ извѣстно, что шакое есть бѣдность, ради сего самаго долженъ ты шѣмъ болѣе имѣть чувспивительности къ угнѣтаемымъ.

Король являя при всѣхъ случаяхъ примѣръ бережливости, желалъ знать какъ поступаютъ въ разсужденіи сего его подданные, ко избавленію коихъ онъ угнѣшенія, оказывалъ онъ всегдашнее желаніе. Онъ имѣлъ попеченіе о всевозможныхъ облегченіяхъ гражданъ.

своего государства. Сіе доказываетъ перечень изъ ушпава о подводахъ, которой можеть быть не многимъ сдѣлался извѣстенъ, исключая шѣхъ, кои въ семъ принимаютъ особое учасіе.

Поспавщики подводъ не обязаны ѣздить далѣ своей станціи, такъ же и не болѣ полушоры мили въ два часа; они не должны дѣлать лошадямъ своимъ насады и обремѣнять оныхъ поклажею. Ёдущему дозволяется шѣмъ менѣ давать лошадей на волю слугъ своему, или приказывать оныхъ бить. — Если лошади будутъ уже угошовлены, и ёдущій прибудеть двенадцатью часами позже, то ямщикъ не долженъ его ждать; а имѣющій подорожную долженъ ѣхать далѣ, плаця за сіе собственные уже свои деньги.

Всякое чувствительное сердце признаетъ въ семъ установленіи Отца своего Отечества.

Въ одной находящейся въ Силезіи Каполицкой церквѣ открылось, что изъ приносимыхъ въ жершву образу Богоматери серебряныхъ вещей, многихъ не доставало. По многомъ изслѣдованіи, примѣшилъ пономарь солдата, которой приходилъ въ церковь всегда

прежде прочихъ; а по окончаніи Божіей службы въ оной послѣ всѣхъ оставался. По сей самой причинѣ пономарь при выходѣ изъ церкви солдаша сего нѣкогда остановилъ, и обыскавъ его, нашелъ дѣйствительно разныя принесенныя сѣи въ жертву вещи. Но не смотря на сѣе, онъ не признавался въ покражѣ оныхъ и ушверждалъ, что Святая Дѣва Марія, которой онъ въ нуждахъ своихъ возсылалъ шеплыя молишвы, сѣи серебряныя вещи принесла въ ночное время къ нему на домъ сама.

Однако сей вымыселъ не уважили, и осудили его военнымъ судомъ на жестокое наказаніе. Когда сей приговоръ принесенъ былъ для ушверженія къ Королю, то онъ приказалъ спросить у Каплицкихъ духовныхъ; можетъ ли сѣе по догматамъ ихъ церкви случиться? они отвѣщивали единогласно: хотя чудеса и чрезвычайно рѣдки, однако же не невозможны, послѣ чего Король подъ приговоромъ подписалъ слѣдующее:

„Поелику пресступникъ сей упор-
„сшвалъ въ признаніи своего воров-
„сшва, и по извясненію богослововъ его
„церкви чудеса сѣи не невозможны, то
„онъ отъ наказанія освобождается;

„однако впредь запрещаю я ему подѣ
 „жестокимъ наказаніемъ, чтобъ онъ
 „не шокмо отъ Богомапери, но ниже
 „отъ другаго какого Святаго ничего
 „принимать не отважился.

Фридрихъ.

Какъ Король отъ послѣдней жесто-
 кой болѣзни опять выздоровѣлъ, то
 одному изъ знатнѣйшихъ находивших-
 ся при его дворѣ посланниковъ было по-
 ручено написать къ нему письмо, въ
 кошоромъ желалъ бы онъ ему благопо-
 лучія въ его выздоровленіи. Король опъ-
 вѣщивалъ ему на сіе такъ:

„За принимаемое вами въ здорвѣѣ
 „моемъ учасшіе, приношу вамъ, государь
 „мой, мою благодарность. Что ка-
 „сается до Государства и до испин-
 „ныхъ сыновъ онаго; то чувствованія
 „послѣднихъ извѣстны мнѣ отъ мала-
 „го даже до великаго; я довольно такъ
 „же знаю, сколько вы имѣете причи-
 „ны желать, чтобъ я былъ здоровъ.
 „Но между тѣмъ при старости моей
 „будетъ мнѣ великимъ утѣшеніемъ,
 „если я узнаю, что когда и гдѣ я ум-
 „ру, и что Фридрихъ Вильгельмъ бу-
 „детъ моимъ наслѣдникомъ.

Государь по выздоровленіи опѣ жестокой болѣзни, писалъ къ славному д'Аламбершу слѣдующее письмо:

„Теперь воздаю я благодарность счастію, и если вы меня любите, то должны ощущать радость, что я столь благополучно избѣжалъ смерти. Подагра мучила меня четырнадцать разъ жестокимъ образомъ, и нужно было чрезвычайно много бодрости и естественной силы, чтобъ быть въ состояніи снести столь многіе мучительные припадки. Теперь жизнь моя опять ко мнѣ возвратилась, и я получилъ оную не токмо для одного себя, но для моего народа, для моихъ друзей и нѣсколько еще для наукъ: ибо я могу сказать, что такое множество присылаемыхъ изъ Франціи въздоровъ, вкусъ мой въ чтеніи совершенно испортило. Я уже спаръ, и для меня было бы весьма неприлично заниматься такими глупостями. Я люблю основательное, и если бы я могъ опять помолодѣть, то опѣ Французовъ сдѣлался бы конечно въ рою опустившимъ и перешелъ бы на спору Англичанъ и Нѣмцовъ. Я дожилъ, любезный мой д'Аламбертъ! до того, что Падскія солдаты носятъ подоб-

„ный моему мундирѣ, что Езуиты из-
 „брали меня своимъ предводителемъ, и
 „что Волтеръ пишетъ какъ старая
 „баба. Новаго я вамъ писать не могу,
 „о политическихъ же дѣлахъ такой
 „Философъ какъ вы, мало заботишься,
 „а Академія моя становится часъ отъ
 „часу старѣе, и для того не въ со-
 „стояніи представить вамъ что ни-
 „будь новое и знашное. Я выступилъ
 „въ походъ противъ тяжбъ вторично,
 „и возгордился бы гораздо болѣе Персея,
 „если бы при концѣ еще моей жизни
 „могъ истребить ябеду. Вы имѣете
 „добраго Короля, любезный мой д'Алам-
 „бертъ, я желаю вамъ сердечно благо-
 „получія. Благоразумный и добродѣ-
 „тельный Король превосходитъ храбра-
 „го. Я надѣюсь видѣть васъ весною
 „у себя.

Фридрихъ.

1735 года двое знашныхъ Генера-
 ловъ представили Государю находив-
 шемуся тогда въ Потсдамѣ росписаніе
 набраннымъ для умноженія войска вновь
 рекрутамъ. Король имъ сказалъ: „Ско-
 „лько бы я ни казался вамъ, государи
 „мои, здоровымъ, однако припадки и об-

„стоятельства моей болѣзни столь велики, скоропоспѣжны и различны, что я безпрестанно помышляю о послѣдней минутѣ моей жизни. — Но между тѣмъ сдѣлавъ я уже всему распоряженіе, и поручаю вамъ учинить войскамъ дѣйствіямъ, кои должны быть въ Берлинѣ, генеральный осмотръ. Напоминаю вамъ еще и то, что если болѣзнь моя не принудитъ меня лежа въ постель, то въ назначенное для сего время приѣду я въ своей коляскѣ, и учиню предъ Фрунгомъ моей арміи осмотръ самъ, дабы доставить чрезъ сіе иностранцамъ случай удостовериться о обстоятельствахъ моего здоровья.

Король былъ къ своимъ служителямъ чрезвычайно сострадателенъ, сіе доказалъ онъ во время послѣдней своей болѣзни. Проснувшись нѣкогда ночью, кликнулъ находившагося въ переднемъ покоѣ слугу, и спросилъ его, кошорой часъ? слуга отвѣчалъ, теперъ било два. И такъ еще очень рано, продолжалъ Король: я не могу спать, посмотри пожалуй спятъ ли всѣ мои люди, только ни кого не буди, ибо они утомились. Если же увидишь ты, что

Нейманъ (имя его гусара) не спишь, шо скажи ему только, что Король скоро вспанешъ, а прочихъ никого не безпокой.

Король во время послѣдней своей болѣзни имѣлъ весьма мало спокойныхъ ночей, и когда болѣнь его не позволяла ему спать, шо призывалъ къ себѣ обыкновенно одного изъ слугъ, котораго чередъ была не спать ночью, и съ нимъ разговаривалъ. Въ одну изъ таковыхъ ночей спросилъ онъ споявшаго на часахъ слугу, кою чась? сей отвѣчалъ, что уже било двѣнадцать. Ахъ! продолжалъ Король, я со всѣмъ не могу спать, разскажи мнѣ что нибудь. Доброй сей слуга, кою былъ еще молодъ и родомъ изъ Помераніи, не могъ конечно начать съ Государемъ своимъ говорить, и ради сего самаго Король подалъ ему пошчасъ маперію и спрашивалъ его далѣе: откуда ты?

Изъ деревни лежащей въ задней Помераніи.

Естьли у тебя отецъ и мать?

Есть одна только мать, коюрая уже стара.

Чѣмъ снискиваетъ она себѣ пропитаніе?

Пряжею.

По сколькоу вырабатываетъ она ежедневно?

По шести копѣекъ.

Сими деньгами, кажешся миѢ, она не можетъ жить.

О! въ Помераніи все дешево.

РазвѢ ты ей ничего не посылалъ?

Я посылалъ ей нѣсколько уже разъ по два талера.

Хорошо ты сдѣлалъ, продолжалъ Король, по этому доброй ты дѣшина. ТебѢ много со мною труда; но потерпи. Я соберу и для себя такъ же что нибудь, если ты будешь себя хорошо вести, и такимъ образомъ онъ сего молодого человѣка отпустилъ.

По прошествіи нѣсколькихъ дней, когда чередѣ стоять на часахъ дошла опять до сего молодого человѣка, то Король призвавъ его къ себѢ, сказалъ: поди къ окошку, на ономъ лежитъ нѣчто такое, что я собралъ для тебя. На семъ окошкѢ лежало нѣсколько золотыхъ монетъ, и слуга находился въ крайнѣй нерѣшимости; всѢ ли ему сїи монеты взять, или нѣтъ. Наконецъ онъ взялъ не много, и показавъ Королю, сколько было ихъ у него

въ рукѣ, сказалъ: я беру себѣ только эти. Нѣтъ, отвѣчалъ Король, возьми всѣ себѣ; а къ матери своей послалъ я такъ же нѣчто. Послѣ сего честный сей слуга освѣдомился о семъ послѣднемъ у Кабинетскаго Совѣтника, и къ радости своей и удивленію услышалъ, что Король опредѣлилъ его матери по смерти ежегодно по сту талеровъ.

Король пребывая нѣсколько дней въ Амстердамѣ, не хотѣлъ дать о себѣ знать. Съ банкиромъ, которому долженъ былъ выдать ему значную сумму денегъ, желалъ онъ говорить самолично. Онъ пришедъ къ нему, не засталъ его дома. Жена сего Банка сказала, что мужъ ея скоро возвратится, и если онъ захочетъ съ нимъ видѣться, то можетъ дожидаться его въ покоѣ, которой она ему отпустила. Король не давъ ей о себѣ ничего знать, принялъ предложеніе, и не отказался нимало отъ учтивости, которую она ему дѣлала. Хозяйка дома просила его, чтобы онъ башмаки свои скинулъ и оставилъ бы ихъ за дѣвѣями. Король хотя и старался вышивать ихъ о посланной предъ покоемъ коверъ, но

сѣе не помогло, и онѣ былѣ принужденѣ
 послѣдовашѣ сему обряду. Проводница
 его не оказала шой благосклонности,
 чшобѣ ему сотовариществовашѣ; но
 оставила его одного вѣ ошпертомѣ
 свяшилищѣ. Скоро послѣ сего спуспя
 Банкирѣ пришелѣ и увидѣвѣ Государя
 вѣ своемѣ домѣ, не мало сему удивилсѣ,
 примѣтя же, чшо онѣ безѣ башмаковѣ,
 отѣ спраху чущѣ было не умерѣ.
 Нанослѣдокѣ собравшисѣ сѣ силами,
 палѣ кѣ его ногамѣ и просилѣ за жену
 свою прощенія. Для чего не дали Ваше
 Величество о себѣ знашѣ? — Чшобѣ
 я далѣ о себѣ знашѣ, сказалѣ Король,
 сего шю я чрезвычайно и ошперегалсѣ;
 ибо Прусскій Король конечно бы меня
 отѣ сего обряда не избавилѣ — Король
 поспунилѣ вѣ семѣ случаѣ справедливо.
 Банкирѣ позвалѣ свою жену и дѣлалѣ
 ей за учиненной ею проступокѣ выго-
 воры. Наконецѣ давѣ ей знашѣ, чшо
 сей чужестранецѣ есть Король, ска-
 залѣ: пади кѣ стопамѣ Его Величества
 и проси у него вѣ неучинивости швоей
 извиненія. Чшо? сказала она, клянусѣ
 моею вѣрностию, я ему помочь вѣ семѣ
 не могу, ибо обряду нашему подвержены
 Король и Королева. И я такѣ же ски-
 дываю свои башмаки, не смонря на шю,

что покой сей принадлежитъ мнѣ. Ваша истинная правда, отвѣчалъ ей Всемилолюбивѣйшій Король, а послѣ сего обернувшись къ Банкиру, продолжалъ: и такъ видитель вы, Государь мой; — а мнѣ было уже извѣстно, что посредствомъ только моего послушанія и необъявленія о себѣ, избавлю я Короля Прусскаго отъ поношенія.

Смѣлости, которую оказалъ одинъ изъ Королевскихъ служителей, не мало можно удивиться, а тѣмъ болѣе еще сдѣланному со стороны Короля снисхожденію. Сей служитель довелъ однажды Короля до того, что онъ принужденъ былъ дать ему пощечину и выдрать за волосы. Слуга сталъ послѣ сего въ присутствіи Короля предъ зеркало и началъ поправлять попорченную свою уборку волосѣвъ. Что ты бездѣльникъ дѣлаешь? вскричалъ Король. — Ваше Величество, мнѣ не хочется, чтобъ находящееся въ переднемъ покоѣ люди примѣтили, что между нами происходило. — Король сему усмѣхнувшись, вышелъ изъ покоя вонъ.

Хотя Король нѣкоторымъ образомъ осуждалъ суешу своихъ подданныхъ и давалъ за деньги чины, однако не смотря на то, казалась она ему не менѣе смѣшною. Пусть шѣ онымъ щеславляшся, коимъ сей умбующій цѣнишь истинныя заслуги Государь, которой не былъ ни мало распочипленъ въ жалованіи на дворянство грамошъ, давалъ по собствѣнному ихъ желанію дворянство. Но какъ онъ почиталъ дворянство купленное и дворянство заслугами приобрѣщенное, явствуемъ изъ слѣдующаго его отвѣта.

Торгующій въ Бреславлѣ Ишаліянскими шоварами купецъ П. А. З. просилъ въ 1746 году о возобновленіи поданнаго имъ уже представленія о дворянствѣ, поелику онъ происходилъ отъ знашней Майландской фамиліи, которая какъ онъ сказывалъ двѣспи уже лѣтъ тому назадъ какъ существоемъ. Король написалъ на краю представленія собственную свою рукою такъ:

Apparement que Monsieur Galbanum a fait cette Genealogie. Vous auriez pu vous contenter du refus que j'ai fait à ce marchand de l'annobler. De que les payfans veulent devenir Gentilshommes, les marchands Barons, qui cultivera les terres, et qui fera le negoce?

FRIDERIC.

То есть:

„Родословную сію дѣлалъ упова-
 „тельно какой нибудь вертопрахъ,
 „Купецъ сей долженъ былъ быть до-
 „воленъ, когда я ошказалъ ему еще
 „прежде въ жалованіи на дворянство
 „грамоты. Если кресъьяне хотятъ
 „быть дворянами а купцы баронами,
 „то кто вмѣсто первыхъ будетъ
 „обрабатывать землю, а вмѣсто дру-
 „гихъ производить торгъ. „

Фридрихъ.

Табашной фабрикантъ, купившій
 себѣ уже чинъ, желалъ чрезвычайно,
 чшобъ оной переименованъ былъ чи-
 номъ военного Совѣтника, о чемъ и
 просилъ онъ Короля. Король подпи-
 салъ подъ его прошеніемъ слѣдующее:

*Военнымъ Совѣтникомъ быть ты
 не можешь, а Совѣтникомъ лян-
 ствующихъ легко.*

Одинъ весьма богатой пивоваръ
 просилъ Короля о чинѣ Коммерцъ-Со-
 вѣтника. На краю его прошенія на-
 писано было рукою самого Короля слѣ-
 дующее рѣшеніе:

Мужикъ пивоваромъ всегда быть можетъ. Пивоваръ хотя и приноситъ государству пользу, однако не столь великую, какъ Коммерцъ-Совѣтникъ.

Нѣкогда приказалъ Король позвать къ себѣ поршняго Л. . . . чѣмобъ заказать сдѣлать себѣ новой кафшанъ. Поршней пришелъ нарядившись великолѣпно и просилъ гусара, чѣмобъ онъ доложилъ объ немъ Королю. Гусаръ ошворилъ ему двѣрь покоя, въ кошоромъ Король сидѣлъ, Поршней ставъ у двѣрей, началъ поправлять свои манжеты и волосы, вынулъ изъ кармана ножницы и мѣрку и ожидалъ онъ Короля повелѣнія приняпся за свое дѣло. Король въ то время сидя за столомъ писалъ, и какъ будто его не примѣшилъ. Поршней постоявъ еще не много, началъ кашлять; а наконецъ сморкалъ носъ и шаркалъ ногами, однако все было напрасно; ибо Король не оглядывался, и не давая нималѣйшаго знака, что онъ его видитъ, безпрестанно писалъ. На конецъ поршней перепугался, вышелъ по шихоньку изъ покоя вонъ, и просилъ у

гусара совѣща, что бы ему въ шаковыхъ обшоятельствѣхъ начашъ. Поди домой, сказалъ ему гусаръ, и переодѣнься по хуже, я тебя увѣряю, что въ то время, если ты совѣтъ мой исполнишь Король тебя увидитъ и будетъ съ тобою говорить. Поршней побѣжалъ потчасъ домой, скинулъ съ себя великолѣпной свой кафшанъ и надѣвъ приличной ремесленнику, пошелъ опять къ Королю. Король увидя изъ окошка идущаго къ себѣ поршняго, пошелъ ему на встрѣчу являя благосклонный видъ, и обошелся съ нимъ чрезвычайно ласково, Поршней еще болѣе прежняго перепугался, но когда Король началъ съ нимъ разговаривать, сталъ онъ не много посмѣлѣе. Начало разговора было слѣдующее:

Здравствуй дружокъ, каково ты поживаешь, и прилѣжноли шутишься?

О Ваше Величество! весьма прилѣжно.

Часто ли ты ходишь въ церковь?

Каждое Воскресеніе дважды.

Читаешь ли ты дома библію?

Всякой день по одной главѣ.

Епо хорошо, и шакъ, когда ты при-
дешъ домой, то прочти въ осьмой гла-
вѣ пророчества Даніилова осьмой стихъ.
Поршней вышелъ отъ Короля съ радо-
стїю, рассказывалъ гусару производив-
шій между имъ и Королемъ разговоръ,
и клялся заданный Его Величествомъ
стихъ тотчасъ въ библии найти, за-
писать его для памяти золотыми бук-
вами и оставишь оной въ знакъ Коро-
левской къ нему милости дѣлямъ дѣ-
шей своихъ въ наслѣдство. У гусара
была библия, которую поршней взявъ
нашелъ заданный Королемъ стихъ и
прочиталъ со стыдомъ и страхомъ слѣ-
дующія слова:

*И козель козій возвеличися до
зѣла. И внигда укрѣпился, сокру-
шися рогъ его великій.*

Одинъ изъ служителей, которой
былъ весьма близокъ къ Королю, взду-
малъ такъ же явиться предъ нимъ въ
одеждѣ прїятнаго вкуса, которая состо-
яла изъ прекраснѣйшихъ и любимыхъ
Королевскихъ цвѣтовъ. Король равнымъ
образомъ сдѣлалъ также, какъ будто
онъ его не видитъ; служитель дога-
давшись на конецъ, что онъ въ сей оде-

ждѣ Королю прошивенѣ, вышелѣ вонѣ,
и переодѣлся въ обыкновенный свой каф-
шанѣ. Послѣ сего Король увидя его,
спросилѣ благосклонно: „не можешь ли
„шы мнѣ сказать, что ешо былѣ за ду-
„ракѣ въ шѣлесномѣ кафшанѣ, котораго
„за нѣсколько предѣ симѣ дней видѣлѣ
„я въ замкѣ Санѣ Суси? „

Нѣкоторыя изѣ просшихѣ дѣвокѣ,
кои какѣ придворныя дамы, должны бы-
ли на операхѣ выходитьѣ на театрѣ и
представлятъ проинѣ, просили Короля,
чтобѣ онѣ опредѣлилѣ имѣ то же са-
мое годовое содержаніе, какое получа-
ютѣ и прочіе опредѣленные для игра-
нія оперѣ люди, поелику онѣ шюю пла-
шюю, какая даешя имѣ во время каж-
дой игры за ихѣ безгласныя роли, со-
держашъ себя не въ состояніи. Король
написалѣ на ихѣ прошеніи слѣдующее:

Вы напрасно прибѣгаете въ семѣ
случаѣ ко мнѣ. Дѣло ваше касается до
вашихѣ Императоровѣ и Королей, у
нихѣ то и должны вы искать благо-
воленія на вашу прозьбу. Лѣшаться въ
дѣла чужихѣ дворовѣ, есть совершенно
противѣ моихѣ правилѣ.

Генераль . . . имѣлъ чрезвычайную склонность къ забавамъ необузданной любви, и онъ естественныхъ слѣдствій оной умеръ еще въ семилѣтнюю войну. Не задолго предъ своею смертію разогналъ онъ Французовъ, сдѣлавъ на нихъ удачное нападеніе, и послѣ сего, когда Король во время печальнаго его состоянія и приближающейся смерти его посѣдилъ, сказалъ ему съ улыбкою. *Видители, французы вамъ отпустили.*

Курмаркское дворянство просило нѣкогда Короля о уничтоженіи пошлины на аракъ и румъ. Король подписалъ подъ ихъ прошеніемъ собственноручно слѣдующее: *Сего сдѣлать не возможно, ибо дворянству не прилично пить водку.*

Фридрихъ.

Когда Король при вступленіи своемъ на престолъ являлъ въ Силезіи милости, то по свойственному своему великодушію; пожаловалъ онъ разнымъ особамъ дворянство.

Спустя послѣ сего нѣсколько лѣтъ, отправился Король въ Силезію, чѣмъ

оную осмошрѣшь, и въ то время когда онъ ѣхалъ верхомъ, то одинъ изъ сихъ новопожалованныхъ дворянъ ѣхалъ по переди его такъ же верхомъ, и останавливался предъ Королемъ нарочно до шѣхъ поръ, пока онъ его не примѣшилъ и не началъ съ нимъ говорить. Король спросилъ, его: *кто ты таковъ?* Я одинъ изъ шѣхъ, коихъ Ваше Величество при оказаніи Силезіи милосшей, пожаловали дворянствомъ. *Первый опытъ удался худо, отвѣтствовалъ Король.*

Военнаго Совѣща Совѣшникъ. пожалованъ былъ отъ Короля шѣмъ чиномъ, о копоромъ онъ его просилъ, и въ послѣдовавшемъ на его прошеніе опредѣленіи, помѣщены были по повелѣнію Короля слѣдующія слова:

Сей чинъ пожалованъ ему съ тѣмъ, чтобъ онъ не осмѣливался давать Его Величеству во время войны совѣтовъ.

На непосредственную Неймарскаго Священника прозъбу, о дачѣ всѣмъ проповѣдникамъ надлежащаго количества хлѣба по прежнему нашурою, и о не по-

лучаемой за оной хлѣбъ надлежащей по казенной оцѣнкѣ платѣ, сдѣлано было Королемъ слѣдующее рѣшеніе:

„Сдѣланное единожды мною опредѣленіе должно оспашься навсегда. „Если спо проповѣдниковъ оспавяшъ „сего дня свои мѣста, то завтра същется на оныя тысяча имъ подобныхъ. Хлѣбъ получаютъ солдаты, „а проповѣдники питаются небесною „манною, кошорая сыпалась нѣкогда „съ неба; ибо царство ихъ не естъ „царство сего міра. Апостолы Петрѣ „и Павелѣ не получали такъ же надлежащаго количества хлѣба, и во всемъ „новомъ Заѣвѣ не упоминается ни о „какомъ Апостольскомъ магазинѣ.

Фридрихъ.

Потсдамъ 12 Маія
1780.

Во время прибытія къ Королю Императора, былъ при дворѣ великолѣпной столѣ, къ копорому приглашены были знашнѣйшія особы. Когда Генералъ Лаудонъ хотѣлъ занять послѣднее мѣсто, то Король примѣтя сіе, сказалъ ему: *Господинъ Генералъ Лаудонъ, сядьте сюда; я всегда охотнѣе*

желаю, чтобъ вы сидѣли подлѣ меня,
нежели противъ меня.

Достопамятное ордера данные
Кабинету Его Величествомъ
Королемъ Прусскимъ.

Его Величество Король Прусскій, Всемилоствѣйшій Государь, напоминалъ нѣсколько уже разъ, чтобъ извѣстія и представленія главной Военной и Гражданской палаты о государственныхъ доходахъ и расходахъ не были столь пространно сочиняемы, но сколько возможно краше и яснѣе. А какъ сего и по сѣ время еще не послѣдовало, и шѣмъ болѣе входятъ почти ежедневно многія неясныя и ненужными испорическими разсказами наполненныя извѣстія, отъ прочитыванія коихъ пратишся напрасно время, то симъ высочайше повелѣваемъ главному правительству всѣмъ имѣющимъ повышья Секретарямъ еще однажды объявить, такъ же и самому правительству смотрѣть, чтобъ представленія и извѣстія сочиняемы были впредь по благорасположенію и по приказанію самага правительства, въ противномъ случаѣ побудитъ оно таковое входящее пространное из-

вѣстїе переправишь такъ, какъ оному
надлежишь бытъ Его Величество са-
мого, и симъ образомъ показашъ возмож-
ность сочинишь оное краше и яснѣе.

Фридрихъ.

Потсдамъ 26 Сентября 1740.

Главному правительству.

Фридрихъ Король Пруссій.

Нашему и проч. Доселѣ примѣтили
мы нѣсколько уже разъ, что всякаго
званія люди, кои служили нѣкоторое
время лакеями, сыскивали способы опре-
дѣляясь послѣ сего въ канцеляріи и
дославивъ себѣ чины, отъ чего и про-
изошло, что въ коллегіяхъ и въ кан-
целяріяхъ находятся не шокмо негод-
ные люди не имѣющіе ни добраго по-
веденія ниже свѣденія о дѣлахъ, но и
такіе, кои для содержанія своего, и для
подкрѣпленія издержекъ своихъ, сыски-
вають разные способы, которые непоз-
волишельны, а шѣмъ болѣе службѣ на-
шей и пользѣ государства нашего чрез-
вычайно вредны и весьма пятоспны.

И такъ, когда мы такое безчест-
ное злоупотребленіе стараемся навсегда
отвратить, и желаемъ, чтобъ какъ

Коллегіи, такъ и канцеляріи наши имѣли такихъ приказныхъ служителей, кои приобрѣли бы уже хорошее воспитаніе и чувствованіе къ чести и честности, и кои, сколько возможно были бы руководствуемы еще опѣ молодыхъ своихъ лѣтъ къ шѣмъ должностямъ, къ коимъ должны они опредѣляться, но ради сего повелѣваемъ вамъ симъ всемилосердѣйше, чѣмъ впредь никакихъ лакѣвъ и служителей къ Регистраторскимъ дѣламъ не опредѣлять и въ канцеляріи не принимать; но болѣе всего смотрѣть, чѣмъ къ дѣламъ были принимаемы искусные люди имѣющіе при томъ доброе воспитаніе и поведеніе, и какъ выше было упомянуто были бы руководствуемы опѣ молодыхъ своихъ лѣтъ къ шѣмъ должностямъ, къ коимъ должны они опредѣляться.

При чемъ мы объявляемъ единожды навсегда, что если у военныхъ и гражданскихъ Совѣтниковъ, и у прочихъ симъ подобныхъ чиновныхъ людей, найдущя сыновья, имѣющіе опѣ природы надлежащія дарованія и способности заступить нѣкогда должности своихъ опцовъ, и если опцы дали имъ при томъ весьма хорошее и приличное со-

стоянїю ихъ воспитанїе, и руковод-
ствовали ихъ равнымъ образомъ къ
шѣмъ же самымъ дѣламъ, кои были
оуправляемы ими, то таковыхъ, когда
они сдѣлали уже привычку къ должно-
стямъ оццовъ своихъ, и находились
такъ же у Министровъ нашихъ нѣсколь-
ко лѣтъ Секретарями, представляя
и опредѣляя на упалыя вышепомяну-
тымъ подобныя мѣста, предпочитая
ихъ предъ всѣми прочими.

Мы желаемъ, чѣмъ равнымъ обра-
зомъ поступлено было съ секретарски-
ми, регистраторскими и канцеляриси-
скими сыновьями, коимъ оццы дали
уже хорошее воспитанїе, руководство-
вали отъ молодыхъ лѣтъ мало по малу
къ своей должности, и кои при всемъ
томъ имѣютъ такъ же доброе пове-
денїе и надлежащую къ дѣламъ спо-
собность.

Исполненїе всемилостивѣйшей на-
шей воли проспирался со всѣмъ не до-
шого, чѣмъ должности сдѣлались со-
вершенно наслѣдственными, и перехо-
дили бы всегда отъ оцца къ сыну, чрезъ
что бы другїе способные и добрые при-
казные служители лишались со всѣмъ
мѣстъ своихъ; но всевысочайшее намѣ-
ренїе наше есть то, что если на при-

мѣръ военной Совѣшникъ въ Берлинѣ, воспиталъ и руководствовалъ одного изъ сыновей своихъ такимъ образомъ, какъ было упомянуто выше, а сей сдѣлаетъ на конецъ еще большую привычку къ должности, то что бы оной могъ быть опредѣленъ на упалое мѣсто въ Прусскомъ, или въ другомъ какомъ правленіи, давъ ему въ семъ предъ прочими преимуществу, и по сему самому должны, какъ регистрашуры, такъ и канцеляріи чинить точное наблюденіе.

Мы надѣемся получить отъ сего не токмо хорошее вновь насажденное заведеніе искусныхъ и отъ молодыхъ лѣтъ руководствуемыхъ къ своей должности людей; но и служители наши будущъ прилагать имъ большее попеченіе о даче сыновьямъ своимъ пристойнаго воспитанія, о благоустройствѣ ихъ сердца и о руководствованіи ихъ надлежащимъ образомъ къ должности, (если въ прочемъ будущъ они имѣть къ оной естественную способность); по чему служители могутъ почитать сѣ за Королевскую милость, что сыновья ихъ будущъ нѣкогда участвовать въ ихъ должности, и что увидяшъ ихъ призрѣнными, не опасаясь нимало чтобъ

они были прииѣняемы прочими негодными людьми.

И такъ вы съ вашей стороны должны при таковыхъ случаяхъ поступать со всякимъ повиновеніемъ и смотрѣнь, чтобъ во всей коллегіи чинимо было по сему шочиѣшес наблюденіе; а о семъ высочайшемъ нашемъ повелѣніи дасть всѣмъ соспоящимъ въ командѣ вашей совѣтникамъ и прочимъ служилеямъ извѣстїе, и объявить имъ то, что до нихъ касается.

Фридрихъ.

Берлинъ Декабря 1747.

Всѣмъ Камеръ Президентамъ.

Милосердый и великій Король, поступалъ, какъ уже извѣстно, со всякимъ оказавшимъ великія заслуги мужемъ, съ чрезвычайнымъ уваженіемъ. То, что сдѣлалъ онъ Цишену при его старости, и чрезъ что приобрѣлъ общую къ себѣ привязанность и возбудилъ во всѣхъ удивленіе, учинилъ онъ въ 1746 году Генералу Форкаду, коимъ тогда былъ еще Полковникомъ. Сей Генералъ, во время башалїи при Зоорѣ, былъ раненъ въ правую ногу такъ,

что онъ упалъ на мѣстѣ сраженія. Король при произшедшемъ семъ несчастномъ случаѣ, произнесъ слѣдующія слова: за одержанную мною побѣду обязанъ я благодарностию большею частію форкаду. Фридрихъ былъ всегда въ готовности воздавать каждому свое. Когда Генералъ форкадъ хотѣлъ принести Королю за оказанную великую милость при собраніи всего двора въ Берлинскомъ замкѣ, благодарность самолично, и по причинѣ чрезвычайной боли въ ногѣ, облокошился на окошко, то Король принесъ къ нему стулъ самъ и форкадъ принужденъ былъ на оной сѣсть. Король же между тѣмъ ему сказалъ: *любезный мой Форкадъ! столь храброй и заслугами преисполненной мужъ, какъ ты, достоинъ весьма того, чтобъ самъ Король подалъ ему стулъ.*

Въ 1757 году Генералъ Форкадъ командовалъ при осадѣ города Бреславля, гдѣ онъ весьма много претерпѣлъ, и какъ скоро Король симъ городомъ овладѣлъ, то говорилъ ему слѣдующее: „Любезный мой Генералъ Порупчикъ Форкадъ! я знаю, что при семъ

„случаѣ претерпѣлъ ты много, и ты
 „счастливъ, что мы симъ городомъ овла-
 „дѣли скоро; но хощя бы я и могъ сдѣ-
 „лать тебѣ помощь, или дать повелѣ-
 „нїе тебя смѣнить; однако не смотря
 „ни на что, долженъ бы ты былъ претер-
 „петь еще болѣе. И такъ прино-
 „шу тебѣ за сіе мою благодарность;
 „а поелику ты сносилъ при семъ слу-
 „чаѣ всѣхъ болѣе трудности, то те-
 „бѣ и надлежитъ воздать за сіе дол-
 „жную честь. Я вручаю тебѣ не ток-
 „мо орденъ Чернаго орла; но и жалую
 „тебя Вице-Губернаторомъ города Бре-
 „славля. Спаршему же сыну швоему,
 „которой при мнѣ Адъютантомъ, по-
 „ручилъ я Бремерскую гренадирскую
 „роту Гольцскаго полку. Онъ сіе за-
 „служилъ.

По сметри Генерала Форкада, жена
 его вдова получила отъ Короля слѣду-
 ющее писъмо:

Государь мой!

Смерть покойнаго вашего супруга
 еще и до сего времени меня прогаеетъ.
 Преисполненъ будучи сожалѣнїя о пре-
 терпѣнной вами потерѣ, и начиная мало
 по малу приходишь въ прежнее состо-

яніе моего здоровья, не хотѣлъ я упустить времени, въ которое могу увѣрить васъ о моемъ къ вамъ благоволеніи. Желая же доставить вамъ нѣкоторое утѣшеніе, увѣдомляю васъ чрезъ сіе письмо, что въ знакъ благодарности за долговременную и вѣрную службу покойнаго вашего супруга, опредѣляю вамъ по пяти сотъ талеровъ ежегодной пенсіи, въ разсужденіи благополучнаго вашего супружества, даю вамъ еще пять сотъ талеровъ, да сверхъ всего на вспомоцествованіе воспитанію вашего семейства, полагаю еще шретию пенсію состоящую изъ пяти же сотъ талеровъ, о выдаваніи вамъ всѣхъ сихъ денегъ тысячи пяти сотъ талеровъ ежегодно по смерти вашей, главному правительству повелѣнія мною уже даны. Сверхъ сего я васъ увѣряю, что каждый случай, при которомъ могу только оказать вамъ мое почтеніе и усердіе, будетъ мнѣ не токмо приятенъ, но и принесетъ великое удовольствіе.

Фридрихъ.

Слѣдующій указъ присланъ былъ его Королевскимъ Величествомъ въ Бер-

линѣ вскорѣ послѣ опшшупленія опѣ онаго непріятеля:

Его Королевское Величество повелѣваетъ, если посланный съ симъ указомъ, вручитъ оной кому нибудь изъ пребывающихъ въ Берлинѣ, какъ то Генералу-Поручику Рохову, или одному изъ Министровъ главнаго правительсва, или Камеръ - Президенту Гребену, или Тайному Совѣтнику Кирхъ-ейзену, или иному кому, шо чпо бы пошѣ написалъ пошчасъ именемъ Его Королевскаго Величества къ Генералъ-Поручику Массову приказъ или извѣстилъ бы его изуспно, или увѣдомилъ бы шакъ же и Генерала-Поручика Рохова, если шолько онѣ находится въ Берлинѣ, что бы на нижеслѣдующіе пункты опвѣшествовали они Его Королевскому Величеству въ самоскорѣйшемъ времени.

1. Сколько находится въ наличности мундировъ для всей арміи и сколько можно оныхъ изготшовишъ къ насшупающей зимѣ и прислать?
2. Моженъ ли опшправлено бышъ къ арміи надлежащее число полошна для солдатскихъ палатокъ? О чемъ Его Королевское Величество желаетъ

увѣдомишься отъ Генерала-Поручика Массова какъ возможно скорѣе.

3. Генералу - Поручику Рохову сказать, или послать къ нему письменное извѣщеніе, что Его Королевскому Величеству угодно, чтобы къ арміи прислано было сорокъ новыхъ наводныхъ жесіяныхъ мостовъ, если только оныя ссть въ готовности, ежели же нѣтъ, то чтобы заказалъ ихъ сдѣлать.

4. Если непріятели, во время крапкаго своего пребыванія въ Берлинѣ, требовали, что весьма уповашельно, отъ жителей сего города тяжкихъ подапей, въ чемъ можетъ быть они и согласились, и если они взыскивали съ нихъ оныя частію наличными деньгами, а частію принуждая писать векселя, то о семъ увѣдомишь немедленно Его Королевское Величество; и чрезъ сѣ дается знать всѣмъ, чтобы по выданнымъ векселямъ никакого плашежа не было, поелику оныя во удовлетвореніе того, что сдѣлано было прежде сего Австрійцами и государственнымъ верховнымъ совѣтомъ съ Бамбергскими, Вирцбургскими и симъ подобными векселями, обнаружуются по

повелѣнію Его Королевскаго Величества неприемлемыми, и деньги за оныя, гдѣ бы векселя сіи ни находились, плачены не будутъ.

5. Поелику равнымъ образомъ надѣяясь можно, что непріятели во время своего маловременнаго пребыванія въ Берлинѣ, причинили можеть бышь въ Королевскихъ строеніяхъ, какъ то: въ пороховой мѣльницѣ, въ литейномъ домѣ и въ прочихъ симъ подобныхъ мѣстахъ нѣкоторой вредъ; то Курмаркскому правленію чрезъ сіе объявляется и дается повелѣніе, что бы оное, какъ возможно скорѣе и не теряя ни минушы времени, приказало сдѣлать смѣшу и оцѣнку поправкѣ и постройкѣ вновь таковыхъ нужныхъ строеній, и прислало бы къ Его Королевскому Величеству для освидѣтельствованія; въ прочемъ старались бы о всевозможныхъ и потребныхъ приуготовленіяхъ къ возстановленію причиненнаго непріятелемъ вреда.

6. Наконецъ увѣдомишь Его Королевское Величество вскорѣ, гдѣ находится теперь Генералъ - Поручикъ Гильзенъ со своимъ корпусомъ, которому дать такъ же извѣстіе, что

Его Королевское Величество шествуетъ со своею армією, и что бы онъ, гдѣ необходимостъ всего болѣе потребуесть, явился къ нему на помощь. Все сіе исполнить съ точностію.

Фридрихъ.

Писано въ главной Квартирѣ,
Цикадель 16 Октября 1760.

Когда извѣстіе о состояніи города Берлина и о лежащихъ около него странахъ, о сдѣланномъ непріятелемъ опустошеніи и о наложенныхъ податяхъ къ Королю было прислано, то онъ прочитавъ оное, отвѣтствовалъ такъ:

Плачевныя и достойныя сожалѣнія обстоятельства, о коихъ Его Королевское Величество увѣдомилъ сего мѣсяца 14 числа Курмаркское правленіе при случаѣ непріятельскаго на тамошнія столицы и лежащія около оныхъ земли нашествія, привели Его Королевское Величество не только въ чрезвычайную печаль, но и подвигнули на опеческое сожалѣніе. Его Королевское Величество приложивъ всевозможное стараніе не токмо о возстановленіи

разоренныхъ сиротъ, но такъ же о
успѣшеніи несчастныхъ своихъ поддан-
ныхъ и о вспомооществованіи оныхъ.
Ради сего самаго ожидаетъ онъ поль-
ко претованныхъ отъ правленія извѣ-
стій о самонужибшемъ, и желаетъ,
чтобъ вѣрноподданные его дали ему
нѣсколько времени, дабы онъ могъ о
семъ припамятовать и учинить нуж-
ныя распоряженія; ибо шеперешнее
крашкое время употребляетъ онъ на
необходимыя военныя дѣйствія, и не
можетъ сдѣлать въ разсужденіи дру-
гихъ скорого всему распоряженія. Ме-
жду тѣмъ Его Королевское Величе-
ство, яко истинный и вѣрный Отецъ
Отечества, употребитъ всевозможные
на свѣшъ способы къ облегченію и у-
спѣшенію вѣрныхъ, непріятельскимъ
симъ нашествіемъ опечаленныхъ и въ
несчастіе впадшихъ своихъ подданныхъ.

Фридрихъ.

Либбенъ 18 Октября 1760.

Курмаркской военной и гражданской палатѣ

Слѣдующее письмо писанное Его
Королевскимъ Величествомъ къ Стат-
скому Министру фонъ Дершау доказы-

ваетъ , сколь чрезвычайное имѣлъ онъ желаніе къ лучшему воспитанію юношества.

Любезный мой Министръ фонъ Дершау!

Въ Курмаркскихъ городовыхъ казнахъ осталась наличная сумма, состоящая изъ 10000 шалеровъ, которую мнѣ сія обласъ теперь предсавила. Поелику сбереженная сія главная сумма скоплена сею обласью, и я починаю за справедливое употребить оную опять въ ее пользу, то въ разсужденіи сего пришло мнѣ на мысль просить у васъ совѣта, можетъ ли сія сумма употребиться на заведеніе Аглинскаго полеваго домостроительства въ городахъ при коихъ находящаяся пашни, и опдана бытъ не съ лишкомъ богашому дворянству въ ростъ, получая съ него за то по чешыре проценша; а нароспающія проценты могутъ ли бытъ довольны на дачу жалованья обучающимъ? Чрезъ сіе сумма сія обратится на лучшее воспитаніе юношества. Я желаю нетерпѣливо вашего на сіе увѣдомленія, и въ случаѣ, если Ваше о семъ мнѣніе съ моимъ не будетъ согласо, то буду ожидать отъ васъ другихъ намѣреній моему соотвѣстству-

ющихъ предложеній. Въ прочемъ оепа-
юсь вашъ благосклонный Король.

Фридрихъ.

Потсдамъ 9 Юня 1771.

Сія Королевская воля была дѣй-
ствительно исполнена, главная сумма
состоящая изъ 10000 талеровъ была
усугублена, а изъ процентной суммы
производится содержателямъ училищъ
еще и понынѣ плаща.

Письмо писанное Его Королевскимъ
Величествомъ къ великому Канцлеру
и Барону фонъ Фиршпу.

Любезной мой Баронъ.

Мнѣ весьма пріятно, что я изъ
обѣихъ вчерашнихъ вашихъ увѣдомле-
ній усматриваю, что Юспицъ - колле-
гїя не имѣетъ никакого участія въ
проволочкѣ тяжёбнаго дѣла крестьянъ
населяющихъ мѣстечко Пиропу лежа-
щее въ обласни Пригницъ, и что жа-
лобы Болдемана живущаго въ Альшъ-
Маркѣ со всѣмъ неосновательны. И
такъ въ разсужденїи перваго далъ я
шамошнему моему правленію надлежа-
щее наставленіе; но что касается до

Болдемана, то я за его дерзкое челобитие непосредственно наказывать не буду; ибо давая повелѣнія сажая въ шюрьму подобныхъ сему бѣдныхъ мужиковъ, противно моимъ чувствованіямъ, и хотя они и часто уже бывающъ несправедливы, однако я, яко отецъ отечества слуха моего оштрашивъ отъ ихъ прозбы не могу. Въ прочемъ пребываю вашъ благосклонный Король.

Фридрихъ.

Потсдамъ 22 февраля 1774.

Нѣкии надѣясь открыть недоспѣтокъ суммы въ Штептинѣ, объявилъ о семъ изъ любви къ отечеству Королю, кошорой и далъ потчасъ повелѣніе оную освидѣтельствовать; но какъ по окончаніи свидѣтельства нашлось, что сумма была цѣла, то подано было Королю представленіе о наказаніи его клеветника за ложный его доносъ. Король сдѣлалъ на сіе представленіе слѣдующее рѣшеніе:

Фридрихъ Король Прусскій и проч:

Требованіе Ваше присланное 26 числа прошлаго мѣсяца, о заключеніи оп-

крившаго недоспашокъ Шпешинской казны донощика въ крѣпость на цѣлой годъ, нахожу я по моему разсужденію несправедливымъ и не могу дать на оное моего согласія. Я бѣденъ какъ Іовъ, фонъ Герне меня обманулъ, а другіе довѣренность мою употребляющъ во зло и сплѣтаютъ на другихъ клеветы. Я долженъ давать содержаніе столь великому числу моихъ подданныхъ; и такъ если я употребляю на сіе чрезвычайно великое множество денегъ, и если кто нибудь изъ моихъ вѣрноподданныхъ естъ такой, которой предохраняетъ меня отъ обмановъ лишающихъ казну мою столь многихъ денегъ и мнѣ таковыя открываетъ, то я противъ сего моего друга поступилъ бы несправедливо, заплаща ему за доброе его мнѣніе неблагодарностію. Между нѣмъ, чѣмъ вы не имѣли никакой основательной причины жаловаться, я его накажу, и дамъ повелѣніе держа въ четьринадцать дней подъ карауломъ, которое наказаніе будетъ сносно и довольно жестоко. По сему должно вамъ почто поступать.

Потсдамъ.

Фридрихъ.

Военный Совѣтникъ Кранцъ приносилъ Королю жалобу о сдѣланномъ министеріею на продолженіе періодическихъ его сочиненій, запрещеніи. На сіе воспослѣдовало отъ Короля слѣдующее рѣшеніе:

Статскому Совѣтнику фонъ Минхгаузену.

Военному Совѣтнику Кранцу въ печатаніи его сочиненій и въ данной ему отъ меня свободѣ въ разсужденіи разсмащиванія прочихъ изданій, не дѣлашь не токмо никакого препящивія, но ниже обезпокоивашъ его въ издаваніи періодическихъ сочиненій. На пропивъ того я желаю, чтобъ вы, какъ скоро онъ не пишетъ ничего пропивнаго государству, вѣрѣ и добрымъ нравамъ его еще всегда защищали. Однако при семъ случаѣ предостерегалъ я его не одинъ разъ, чтобъ онъ не былъ съ лишкомъ високоуменъ; ибо когда нибудь можешъ въ семъ обмануться, и язвительный родъ его сочиненій причинишь ему во всѣхъ его обстоятельствахъ замѣшательство и будешъ ему въ тягость. Все сіе полагаю я на ва-

ше благорасположеніе и оспаяюсь благосклонный вашъ Король.

Потсдамъ 28 Ноября 1772.

Фридрихъ.

И какъ послѣ сего Кранцъ данную ему въ разсужденіи размашприванія изданій свободу, началъ употреблять во зло, шо на издаваніе періодическаго сочиненія сдѣлано было ему запрещеніе отъ самаго Короля.

Какъ Профессоръ Де Ла Во осмѣлился вносить въ свои сочиненія разсужденія, и когда принесена была на сіе Королю жалоба, шо Президенту Филиппи объявлено было чрезъ письмо писанное самимъ Королемъ, слѣдующее повелѣніе:

Любезный и вѣрный мой Совѣтникъ!

Пусть тамошній Профессоръ Де ла Во, въ защищеніе своего сочиненія, въ кошоромъ дѣлаетъ онъ разсужденія о прочихъ сочиненіяхъ и о Французскомъ языкѣ, пишетъ, что хотѣлъ, я ему въ семъ нимало не запрещаю, оказавъ прежде на сіе мое благоволеніе. Ему надлежитъ неосмѣнно воздерживаться

опѣ всѣхъ язвительныхъ словъ, въ выраженіяхъ своихъ бытъ скромнѣе и не обижать ни единого человѣка. Язвительная крипика не исправляется никогда, что доказываетъ онъ единообразно съ прочими. Она дѣлаетъ тѣмъ худшее расположеніе въ чувствованіяхъ, тѣмъ болѣе развращаетъ оныя и не можетъ бытъ ни въ какомъ благоустроенномъ государствѣ пернима. По сему должны вы ему все вышеписанное прилѣжно еще однажды объявить, и дать при семъ знать, что, если онъ не оставитъ своихъ язвительныхъ, колкихъ и причиняющихъ обиду сочиненій, и не опредѣлитъ онымъ надлежащимъ по вышепомянутому предписанію предѣловъ, то не токмо что выбитъ будетъ по пальцамъ, но и получитъ за сѣ жестокое наказаніе. Вы съ вашей стороны обязаны ему сѣ въ предосторожность его выговорить. Въ прочемъ пребываю навсегда вашъ благосклонный Король.

Фридрихъ.

*Тайнаго военнаго Совѣта
Совѣтнику и Полиціймейстеру Филиппу.*

Въ 1759 году, Король по причинѣ сумнительныхъ своихъ обстоятельствъ, не спалъ много ночей, отъ чего такъ уснулъ, что не могъ воздержаться отъ сна. Примѣтившій оное Офицеръ, сдѣлалъ такія приуготовленія, кои препящствовали споявшимъ около Королевской палатки ночнымъ карауламъ его безпокойствъ. Король примѣтивъ сии распоряженія, спросилъ, для чего бы оныя были дѣланы? и какъ Офицеръ объявилъ ему причину, то онъ приказалъ ему войти въ свою палатку и спросилъ его: обѣдалъ ли ты сего дня? (ибо бывший тогда въ арміи его въ сѣбствныхъ припасахъ недоспашокъ, былъ ему извѣстенъ). Когда Офицеръ пожимая плечами, отвѣщствовалъ ему на сей вопросъ и да и нѣтъ, то Король взявъ маленькую бутылочку съ виномъ, держалъ ее къ свѣшу и смотрѣлъ, сколько еще осталось въ ней вина. Послѣ сего налилъ онъ онаго большую половину рюмки и выпивъ, влилъ въ нее остальное вино, подалъ Офицеру и произнесъ слѣдующія слова: больше у меня нѣтъ.

Незабвенный сей Монархъ подвергалъ иногда жизнь свою часто чрезвы-

чайной опасности, ошѣ коей простые солдашны избавляли его силою, если не помогали ихъ прозѣбы. При бывшемъ нѣкогда подобномъ сему случаѣ солдашны сказали ему: если Ваше Величество лишитесь жизни, то и мы всѣ пропали. — *Ваша правда, любезные дѣти!* отвѣтствовалъ Монархъ, и поѣхалъ верьхомъ назадъ; но лишь только что прошло нѣсколько минушъ, то находился онъ уже опять въ той же самой опасности.

Фридрихъ Вильгельмъ I. далъ находящимся въ Шарлоттенбургѣ своимъ садовникамъ повелѣніе имѣть лучшее смотрѣніе за его Принцами, дабы они не срывали своими руками плодовъ, для того, что могутъ имъ попасться незрѣлыя и причинить здоровью ихъ вредъ. Искуснѣйшій и одинъ изъ старѣйшихъ Королевскихъ садовниковъ въ Берлинѣ, именемъ Краузе, хотя и наблюдалъ сѣ повелѣніе, однако приносилъ покойному Королю самые лучшіе плоды поспихоньку. Какъ послѣ сего Король по окончанной баталіи при Кунерскорфѣ расположился въ Фирштенвальдѣ лагеремъ, то Краузе послалъ къ нему полную коробку ошборныхъ и луч-

шихъ овощей. Когда сынъ его пришелъ съ сими плодами въ лагерь, и вручилъ оныя самому Королю, то онъ вздохнувъ, произнесъ съ чувствительностію слѣдующія слова: *Старикъ Краузе еще и понынѣ меня не забываетъ.*

Потомству покажется можетъ быть когда нибудь невѣроятнымъ, что Пруссій Король даже и въ самыхъ опчаянныхъ обстоятельствехъ имѣлъ столько тонкости разума, что приключившіяся ему несчастія въ состояніи былъ описать стихами. Въ то самое время, когда Императорской Надворной Совѣтникъ объявилъ ему, что онъ лишается всѣхъ своихъ земель и Курфиртскаго достоинства, когда Гаддикъ наложилъ на споллицу его подать, и когда надлежало ему опасаться, чтобъ все сіе не имѣло худата окончанія; то писалъ онъ къ Волтеру слѣдующее:

Voltaire dans son hermitage,
 Dans un país, dont l'heritage
 Est son antique bonne foi,
 Peut s'adonner en paix à la vertu du sage,
 Dont Platon nous marque la loi.
 Pour moi, menacé du naufrage
 Je dois, en affrontant l'orage,
 Penfer, vivre et mourir en Roi.

то есть:

„Въ странѣ, гдѣ царствуетъ
„древняя ея честность и вѣрность,
„можетъ Волперъ въ своемъ уеди-
„неніи предаться въ мирѣ добродѣ-
„телямъ премудраго, коихъ правила
„Плашонъ намъ предписываетъ. Я
„же, коему скорое разрушеніе угро-
„жаетъ, прошивоборствую обурева-
„ніямъ долженъ мыслить, жить и
„умереть царски.

Всему свѣту извѣстно, что Фридрихъ не припворствовалъ въ предспа-
вленіи хладнокровнаго споика. Но кто
не удивился сему спокойствію его
духа! кто на возчувствуетъ со всею
соучаствіемъ силою любви къ Ирою
являющемуся не завоевателемъ земель,
но защитникомъ своего государства,
своей чести, своей вольности.

Въ 1763 году, когда нынѣшнимъ го-
сударственнымъ и Кабинетъ-Мини-
стромъ Графомъ Герцбергомъ заклю-
ченъ былъ миръ, то Король сказалъ
ему слѣдующее: *Вы заключили миръ
точно такимъ же образомъ, какимъ я
велъ войну, одинъ противъ многихъ.* —

Какъ сей миръ, такъ и заключенной въ 1779 году при Тешенѣ не истребятъ сего великаго Министра изъ памяти.

Генералъ Геснеръ, во время случившагося въ 1745 году Юля 14 дня при Фридбергѣ сраженія, предводительствуя Баварскимъ драгунскимъ полкомъ, сдѣлалъ прежде еще окончанія багаліи чрезвычайно храброе и отважное на непріятеля нападеніе, отъ котораго сей полкъ приобрѣлъ безсмертную себѣ славу. Король, въ воспоминаніе сего славнаго нападенія, далъ сему полку между прочими отличительными знаками чести грамоту, въ которой вписаны имена всѣхъ въ учиненномъ семъ нападеніи участвовавшихъ Офицеровъ. Грамота сія при каждой смѣнѣ главнокомандующаго онымъ полкомъ, отдается всегда на сохраненіе тому, кто вступаетъ на его мѣсто, и заключаешь въ себѣ слѣдующія собственною рукою Короля начершанныя слова: „За чрезвычайно похвальный и въ виду всей непріятельской арміи съ великимъ мужествомъ произведенный Баварскимъ драгунскимъ полкомъ подвигъ, надле-

„житѣ сію грамошу запечаташъ на
 „мѣстѣ сраженія всенародно, и по
 „особливой какъ вышнимъ, такъ и
 „нижнимъ чинамъ храбраго Баварскаго
 „полку благодарности за столь зна-
 „менистое и невѣроятное искусство
 „въ приобрѣтенномъ военномъ знаніи,
 „хранишь ее до позднаго попомнѣн-
 „и въ воспоминаніе славнаго сего под-
 „вига, предашь вѣчности. „

Бывшій въ то же время при семъ полку Маіоръ фонъ Шазотъ, оказалъ себя всѣхъ болѣе, за что и приобрѣлъ особливую отъ прочихъ славу. Король въ воспоминаніе храбрыхъ его подвиговъ, присоединилъ къ его гербу Прускаго орла съ сею надписью: Friedberg, 66; дабы чрезъ сіе означить число завоеванныхъ знаменъ. Сколько Король Маіору сему оказывалъ почтенія, видно изъ милоспиваго письма писаннаго имъ къ живущей въ Норманди его маперѣ, къ которой послалъ онъ осыпную брилліантами табакерку. Письмо было слѣдующаго содержанія:

„За оказанную мнѣ сыномъ вашимъ
 „службу, имѣете вы давно уже право
 „требовать отъ меня почтенія и

„уваженія. Мать столь мужествен-
 „наго и всѣми почишаемаго Офицера,
 „ничего иного ожидашь отъ меня не
 „можешь, какъ доказательствъ искрен-
 „наго моего благоволенія.

Въ сію же самую башалію, между
 нѣкопорыми Австрійскими Генералами,
 былъ взятъ въ полонъ одинъ именемъ
 Ремеръ. Какъ сей, за день послѣ ба-
 шаліи приглашенъ былъ къ Королев-
 скому столу, то Король, во время
 обѣда, сказалъ ему слѣдующее: Когда
 я вашу армію побилъ въ сей разъ, то
 съ сихъ поръ буду оную побивать всег-
 да, гдѣ только ни найду. Генералъ Ре-
 меръ отвѣчалъ: Ваше Величество, Ган-
 нибалъ побѣждалъ Римлянъ чепыреж-
 ды, но въ пятый разъ былъ самъ по-
 бѣжденъ, и послѣ сего война вдругъ
 окончилась: Король сказалъ на сіе съ
 нѣкопорымъ мужествомъ: это правда,
 однако Ганнибалъ предводительство-
 валъ не Прусаками — и долженъ былъ
 сражаться все съ одними Римлянами —.
 Какъ сей скорый отвѣтъ прочимъ
 взятымъ въ полонъ Генераламъ пока-
 зался не очень пріятенъ, а для Гене-

рала Ремера былъ чрезвычайно ласка-
шенъ, но онъ отвѣчалъ на сіе од-
нимъ только поклономъ.

Нѣкошорой изъ свиты Королевской
Полковникъ, имѣлъ много дѣшей, на
содержаніе коихъ не доспавало у него
жалованья, по чему и принужденъ былъ
войти въ долги. Онъ сдѣлался чрез-
вычайно задумчивымъ, увидя, что
долги его простирались уже до двухъ
тысячъ талеровъ, и что не находилъ
ни малѣйшаго вида къ уплатѣ оныхъ.
Король узнавъ о семъ, далъ повелѣніе
позвать его предъ себя, и какъ скоро
явился, то Король сказалъ ему: *отъ
чего ты всегда задумчивъ? что тебѣ
сдѣлалось? скажи мнѣ. Добрые друзья
должны печаль свою другъ другу от-
крывать. Но прежде нежели Полков-
никъ сей въ сосноянтіи былъ на неочи-
даемый сей вопросъ отвѣчать, Король
продолжалъ такъ: я слышалъ, что
ты долженъ двѣ тысячи талеровъ. —
Послѣ чего Король оборотясь къ стоя-
щему подлѣ его столу, на которомъ
лежали свертки съ золотыми деньгами,
взялъ оныхъ двѣ тысячи талеровъ, и*

подавая Полковнику говорилъ , *ими* деньгами заллати свои долги. По томъ взялъ онъ еще столько же и отдавъ сему же Полковнику , сказалъ : *ими* деньгами располагай такъ , чтобъ не нажить на себя еще долгу.

Вдова одного храбраго Офицера писала къ Королю просишельное письмо , въ коемъ упоминала о своей старости , о одержимыхъ болѣзняхъ , какъ то : подагръ и хирагръ , кои , какъ самому Королю уже извѣстно , чрезвычайно чувствительны , о слабомъ здоровьѣ двухъ ея дочерей , коихъ принуждена она кормить работою рукъ своихъ , и кои почши не въ состоянїи дѣлать ей ни малѣйшаго вспоможенїя. Наконецъ упоминала такъ же и о томъ , что ежели смерть похититъ обѣихъ ея дочерей , то она принуждена будетъ умереть съ голоду ; и такъ проситъ всемилосердїе сдѣлать ей скорое въ семъ случаѣ вспоможенїе. Король ошвѣщствовалъ ей такъ :

„О вашей бѣдности , прискорбныхъ , обшоянестввахъ и о слабомъ здоровьѣ , я чрезвычайно сожалѣю. Для

„чего вы не просили меня о вспоможе-
 „нїи вамъ, прежде сего. Хотя и имѣлъ
 „теперь такой суммы, изъ которой
 „можно бы было опредѣлить пенсію;
 „однако я долженъ вамъ помочь, по-
 „лику вы имѣли весьма храбраго мужа,
 „о смерти коего я довольно соболѣз-
 „ную. Чтوبъ дать вамъ для вашего
 „и дочерей вашихъ прокормленія пен-
 „сію, того ради убавляю я со спо-
 „ла моего ежедневно по одному блю-
 „ду кушанья, что составишь въ годъ
 „365 талеровъ. Сію малую сумму,
 „коею вы до времени, пока будешь
 „другая, должны бышь довольны, на-
 „чнушь выдавать вамъ съ перваго числа
 „будущаго мѣсяца, на что повелѣніе
 „мною уже дано.,

Фридрихъ.

Во время учрежденія новаго полка,
 разные Италіянскіе дворяне предлагали
 свою службу, и желали охотно опре-
 дѣлиться въ оной Офицерами; чего
 ради и просили они главнокомандую-
 щаго симъ полкомъ, что бы онъ пред-
 ставилъ ихъ Королю; по учиненіи
 чего, получено было имъ отъ Короля
 слѣдующее на прозьбу ихъ рѣшеніе:

Господинъ Полковникъ!

„Я до Италіянцовъ весьма добрѣ,
 „и доказываю сіе знашнымъ жаловань-
 „емъ которое даю опернымъ моимъ
 „пѣвцамъ. Что же касается до опре-
 „дѣленія ихъ въ военную ко мнѣ служ-
 „бу, то опасаясь слабости ихъ духа,
 „ихъ робости и недостающаго въ нихъ
 „мужества, по чему вы, сообразуясь
 „съ симъ моимъ мнѣніемъ и можете
 „онимъ просителямъ учтивымъ обра-
 „зомъ опіказашь.,,

Фридрихъ.

Пѣхошнаго Генерала фонъ Брауна полку Плацъ-Маіоръ именемъ Брап-
 фишъ, былъ часто обнадеживаемъ по-
 лученіемъ хорошей должности, но какъ
 обнадеживаніе сіе казалось ему продол-
 жительнымъ, то вознамѣрился онъ
 просить о семъ самаго Короля. Въ про-
 шеніи своемъ прописывалъ онъ слѣду-
 ющее: что находится теперь упалое
 надзирашельское надъ соляными збора-
 ми мѣсто, и чтобъ оное получивъ,
 долженъ онъ быть порукою въ 2000 ша-
 лерахъ, коихъ онъ не имѣетъ. Про-
 шеніе его съ приобщеннымъ къ оному

ордеромъ, отослалъ Король къ Министру Барону фонъ Вердеру обратно, и написалъ подъ онымъ собственноручно слѣдующее:

„Всѣхъ моихъ инвалидовъ, думаю, я, вы разогнашь не захошишь. Вы служили сами солданою; а я продолжаю службу свою въ семъ званіи, еще и до сихъ поръ, и охотно желаю, чтобъ вы о соповарищахъ, моихъ имѣли надлежащее попеченіе.“

Фридрихъ.

Въ 1731 году, когда блаженные памяти Король по повелѣнію отца своего долженъ былъ пребываніе свое имѣть въ Киспринѣ, то къ тамошнему Неймаркскому Камеръ-Президенту фонъ Миньхову возвѣстивъ онъ чрезвычайную довѣренность. За день предъ своимъ изъ Кисприна отъѣздомъ, имѣлъ онъ съ симъ Президентомъ дружественный разговоръ. Президентъ видя знаки Принцовой къ себѣ дружбы, осмѣлился его спросить: что сдѣлаетъ онъ, когда вступитъ на престолъ, съ тѣми, кои въ семъ несчастномъ и превращенномъ произшествіи, поступили съ нимъ столь непріязненно? Имѣвшій тогда

отъ роду 19 лѣтъ Принцъ, отвѣчалъ на сіе съ свойственною ему и скорою рѣшительностію: *соберу угліе огненное на главы ихъ.*

Онъ сіе дѣйствительное исполнилъ; ибо вступивъ въ 1740 году на престолъ, почиалъ онъ нѣхъ особъ, кои подавали болѣе прочихъ свои голоса объ оппавленіи его въ Кистринъ столько же, сколько оказывалъ милоспи служившимъ ему тогда, когда онъ былъ еще наслѣдвымъ Принцомъ.

Баронъ фонъ Пельницъ, будучи Королевскимъ Оберъ - Церемоніймейстеромъ, требовалъ своего отъ службы увольненія, въ надеждѣ сочеташься въ Императорскомъ какомъ нибудь городѣ съ богатою женою бракомъ. Король оппускную сію сказывалъ своему Секретарю изустно, а потъ писалъ. Она заключаетъ такой порядокъ, которой находится конечно одинъ только въ своемъ родѣ, и описываетъ всю жизнь Барона.

Пельницъ, дабы совершить богатую свою женихбу нѣмъ безопаснѣе, принялъ во вторый или въ третій уже разъ Каполицкую вѣру; однако намѣ-

реніе его не исполнилось, и не имѣя денегъ для своего содержанія, сдѣлался, такъ сказать, совершенно голъ. Находясь въ Ниренбергѣ, писалъ онъ ошпуда къ Королю и просилъ его, чпобъ онъ далъ ему опять прежнее мѣсто, и если его Величество сіе учинишь, то онъ приметъ Реформатскую вѣру. Король ошвѣщствовалъ на сіе такъ: мнѣ все равно, какую вѣру вы ни исповѣдуете, хотя бы то была Реформатская, Католическая или Лютеранская; но если вы пожелаете принять обрѣзаніе, то будьте увѣрены, что тогда приму я васъ олять къ себѣ въ службу.

Крестьянинъ именемъ Гавенброкъ, имѣлъ съ сосѣдомъ своимъ Мершенсомъ о нѣкоторой части поля тяжбное дѣло, которое рѣшено было въ пользу перваго. Мершенсъ чрезвычайно на сіе разсердился, и не смотря ни на какую предосторожность, пасъ на Гавенбровомъ поле свое стадо. Сей послалъ девятнадцатилѣтняго своего сына, дабы онъ Мершенса прогналъ; но какъ скоро онъ пришелъ и началъ его гнать, то ошв сего самаго сдѣлалась между

ими обѣими драка, и Мершенсъ получилъ отъ Гавенброкова сына такой сильной въ голову ударъ, что онъ въ вечеру умеръ.

Молодаго Гавенброка посадили въ тюрьму, а послѣ сего осудили ошослашь его на три года въ рабочей домъ. Когда сей приговоръ принесенъ былъ къ Королю для утвержденія, то онъ подписалъ подъ симъ слѣдующее:

„Если вы судіи и совѣшники ученые, то вамъ должно спыдисья учинивъ такой приговоръ. Я соображаясь съ здравымъ разумомъ и поспуная по праву естества, хочу, чтобъ Гавенброку опрублена была голова, а шѣло его зарыто было бы въ землю.“

Фридрихъ.

Когда бывшая чрезвычайно великая погода причинила въ уѣздѣ Западной Пруссіи опустошенія, и когда прешерпѣвшіе отъ сего убытокъ и вредъ люди представляли Королю о своихъ нуждахъ, то онъ отвѣчалъ имъ слѣдующее:

„О убыткѣ вашемъ я уже слышалъ. Онъ есть низпосланное отъ Бога наказаніе. Я его вознагражду соб-

„свѣнными моими деньгами не жалѣя
 „оныхъ ни полушки, и пошлю къ вамъ
 „въ скоромъ времени честиаго человѣ-
 „ка, копорой все изслѣдуетъ и причи-
 „ненныя вамъ убытки наградитъ на-
 „личными деньгами. Въ прочемъ я пре-
 „бываю благосклонный и милоспивый
 „вашъ Король.

Фридрихъ.

Когда о смерти Генерала Цишена ,
 дано было Королю чрезъ полковаго Адъ-
 ютанта извѣстїе, то онъ ужаснулся,
 однако пришедъ скоро опяшь въ себя
 сказалъ съ спокойнымъ духомъ.

„Сего я уже давно надѣялся; одна-
 „ко о томъ, что не могъ съ любез-
 „нымъ моимъ Цишеномъ, съ симъ до-
 „стойнымъ и приобрѣтшимъ толикую
 „славу мужемъ предъ смертію его ви-
 „дѣться и съ нимъ говорить, буду
 „точно такъ же беспокоиться, какъ и
 „полкъ его будетъ сожалѣть вѣчно о
 „потерѣ славнаго полководца.

„Я лишаюсь отца и друга. Да
 „воздвигнушъ Королевскіе мои потомки
 „въ тѣхъ земляхъ и сѣрахахъ въ ко-
 „ихъ сражался онъ съ толикою храб-
 „ростію и съ толикимъ мужествомъ,
 „вѣчныя памятники.

Бывшему въ Константинополѣ Резиденцу дано было въ подарокъ, кромѣ разныхъ богатыхъ матерій и шипья, такъ же двадцать фунтовъ лучшаго Индѣйскаго шоколаду, которой переслалъ онъ къ Королю. Король былъ чрезвычайно симъ доволенъ и половину онаго послалъ къ государственному Министру фонъ С. . . при слѣдующемъ письмѣ:

„Желаю, чшобъ произведеніе сіе, „любезный мой С. . . услаждало уста „пивои. Оно привозится отъ народа „какъ особу мою, такъ и домъ мой „почищающаго. За двадцать лѣтъ пилъ „я сей шоколадъ весьма охотно; но „теперь при старости моей не могу „онаго терпѣть.

Когда Король во время своей болѣзни не имѣлъ нѣсколько времени сна, то одинъ изъ гусаровъ его, которой отправлялъ между своими товарищами лѣкарскую должность, былъ столько смѣлъ и опваженъ, что въ самое то время, когда Король жаловался на бессонницу, сказалъ: Ваше Величество, къ великому моему удивленію вижу я, что и самые искуснѣйшіе лѣкаря погрѣшающъ въ своей наукѣ. Въ домашней моей апте-

кѢ, продолжалъ онѢ, находишся лѢкарство имѢющее свойство возбуждать не шокмо сонѢ, но и производить лучшій позывѢ на Ѣду. Король усмѢхаясь, говорилъ! *видно ты желаешь сею своею хитростію получить себѢ званіе придворнаго Доктора.* НѢтъ Ваше Величество, опѢвѣчалъ онѢ, кѢ доспиженію шаковаго званія дарованія мои весьма недоспащочны, но что касается до славы, то оную заслужишь желалъ бы я охотно, произведя вѢ дѢйство какѢ неучившійся ничему человѣкѢ то, о чемѢ разумнѢйшіе Доктора дѢлаютъ свои разсужденія, просиживая иногда за оными цѢлые дни. *Хорошо*, сказалъ на сіе Король, *тайинственное твое лѢкарство приму я вѢ вечеру, и увижу, которыхъ времянъ ты Пророкъ, древнихъ ли или новыхъ.* ПослѢ сего гусарѢ вручилъ Королю составленное имѢ лѢкарство, оспался всю ночь вѢ его покоѢ и сѢ удовольствіемѢ смотрѢлъ на пріятный сонѢ Короля, которой проснулся не прежде семи часовѢ утра, и вставая сѢ постели, сказалъ, *вотъ хорошо послалось, доброй ты лѢкаръ.* По томѢ взялъ Король золотую шабакерку, наполнилъ оную Фридрихсдорами и подавая гусару говорилъ: *возьми другѢ мой, это даю*

я тебѣ за твою къ особѣ моей вѣрность; за искусство же твое въ лѣкарской наукѣ получишь ты особое мое отъ меня награжденіе.

Нѣкоторой кандидатъ изъ Тирингена приѣхалъ въ городъ Берлинъ, дабы снискавъ себѣ въ ономъ прописаніе наставленіемъ юношества. Опечесство свое оставилъ онъ для того, что родители его хотѣли принудить его насильно къ принятію священническаго чина и къ женитвѣ, которая для него не очень была выгодна. Все его имѣніе полученное имъ частію въ наслѣдство, а частію за проданные свои вещи, состояло изъ чепырехъ сошъ шалеровъ наличныхъ денегъ, кои имѣлъ онъ бапценами. Когда по приѣздѣ своемъ въ Берлинъ, былъ онъ въ таможи обыскиваемъ, то нашли у него сѣи бапцены, кои, яко запрещенный шоваръ, были отняты, поелику Король обращеніе оныхъ въ своихъ земляхъ, нѣсколько лѣтъ тому уже назадъ запрешилъ. Во извиненіе свое приносилъ онъ, что сей законъ ему неизвѣстенъ, однако оное не было принято, и оъ

опдачѣ опиятыхъ у него башценовъ , употреблялъ онѣ щещныя прозвбы.

По разнымъ предприемлемымъ имѣ щещнымъ испытаніямъ , какимъ бы образомъ башцены свои получить , вознамѣрился онѣ на концѣ предстать предѣ лице самаго Короля и испросить у него повелѣнія о возвращеніи ему его денегъ. Мы извѣщаемъ читателя о бывшемъ у него съ Королемъ разговорѣ , которой написанъ имѣ самимъ.

Сочинивъ просительное письмо , и переписавъ оное пошелъ я съ насупившимъ днемъ и съ открытіемъ градскихъ воротъ , не имѣя въ карманѣ ни одной полунки денегъ , съ Божіею помощію въ Потсдамъ , гдѣ я столько былъ счастливъ , что въ скоромъ времени и въ первой еще разѣ въ моей жизни увидѣлъ Короля. Онѣ стоялъ на парадномъ предѣ замкомъ мѣстѣ и смотрѣлъ на учившихся своихъ солдатъ. По окончаніи ученія , пошелъ въ садъ , солдаты всѣ разошлись , и остались только четыре Офицера , кои на парадномъ мѣстѣ въ задѣ и въ передѣ прогуливались.

Я не зналъ , что мнѣ отъ страха начать , и вынулъ изъ кармана свои бумаги , кои состояли изъ двухъ свидѣ-

шельствѣ, просишельнаго моего къ Королю письма и изъ Тирингскаго печатнаго пашпорта. Офицеры увидѣвъ сѣ, шли прямо на меня, и подошедъ ближе, спрашивали: что у тебя за письма? я опдалъ имъ оныя добровольно и съ охотою, и когда они ихъ прочитали, то сказали мнѣ: мы дадимъ тебѣ добрый совѣтъ: Король сего дня опмѣнно милосивѣ. Поди за нимъ попихоньку, ты увидишь, что будешь счастливѣ.

Сего сдѣлашь я не хотѣлъ, поелику почтеніе мое къ Королю было съ лишкомъ велико; но они схвативъ меня подѣ руки, пощадили въ садѣ. Какъ скоро мы въ оной вошли, то тотчасъ сыскали Короля, стоявшаго наклонившись у нѣкопорога растѣнія вмѣстѣ съ садовниками и оборотившагося къ намъ спиною. Здѣсь долженъ былъ я остановиться. Офицеры пошли, и не успѣли еще выйти изъ саду, то Король приподнявшись на меня взглянулъ; что меня чрезвычайно поразило, послѣ чего послалъ онъ садовника, чтобъ оной принесъ къ нему мои письма, и когда ему оныя были вручены, то пошелъ онъ въ алею. Я его болѣе уже не видалъ, но скоро послѣ того пришелъ онъ опять къ тѣмъ же растѣні-

ямъ, держалъ развернушыя мои бумаги въ лѣвой рукѣ и далъ мнѣ оными знакъ, чѣмъ подошелъ къ нему ближе. Я имѣлъ еще столько бодрости, и пошелъ прямо на него. Едва можно себѣ представивъ съ какимъ благосклоннымъ видомъ началъ великій Монархъ со мною разговаривать.

„Другъ мой, сказалъ онъ мнѣ, вмѣсто того, что ты рачительнымъ обученіемъ юношества желалъ снискашь себѣ въ Берлинѣ пропитаніе, опинали у тебя, во время осмотра привезенныя тобою изъ Тирингена деньги. Ещо правда, что башнены въ государствѣ моемъ запрещены; но тебѣ надлежало бы въ таможенѣ сказать, что ты человекъ иностранной, и что здѣшній законъ тебѣ не извѣстенъ. Кошелекъ твой съ башненами прикажу я запечатать, а ты опиши его обратно въ Тирингенъ, и опиши, чѣмъ вмѣсто оныхъ денегъ прислали тебѣ другихъ, но смотри, чѣмъ ихъ и тамъ у тебя не опинали. Успокойся, деньги свои получишь ты и съ процентами. — Однако послушай другъ мой, въ Берлинѣ жить трудно, да ромъ тамъ ничего не дающъ, ты че-

„ловѣкѣ иностранной, и прежде нежели
„сдѣлаешься извѣстенъ и получишь у-
„чишельское мѣсто, издержишь шы
„свои деньги, что же шы въ то время
„начнешь дѣлать?

Языкѣ разумѣлъ я довольно хорошо;
но почтеніе мое къ Королю было съ
лишкомъ велико и удерживало меня вы-
говорить сѣи слова: Ваше Величество
окажете мнѣ конечно всевысочайшую
вашу милость, и будете имѣть обо
мнѣ попеченіе; но какъ я былъ споль-
ко просиъ и ни о чемъ Короля не про-
силъ, то онъ мнѣ ничего и не предла-
галъ. По томъ оборотясь отъ меня,
пошелъ, и опошедъ не болѣе шестии
или осьми шаговъ, обернулся, далъ мнѣ
знакъ рукою, чтообъ я пошелъ за нимъ,
и наконецъ началъ онъ меня испыты-
вать слѣдующимъ образомъ:

Гдѣ шы обучался?

Въ Генѣ.

Сколько лѣтъ?

Четыре года, считая съ 1716 по
1720.

Къ которому Ректору былъ шы
опредѣленъ?

Къ Профессору богословіи и док-
тору Ферчу.

Какіе имянно были Профессора
въ богословскомъ факультетѣ?
Буддей, Данцъ, Вейсенборъ и
Вальхъ.

Прилѣжно ли ты слушалъ тол-
кованіе библіи?

Прилѣжно, Ваше Величество.

У кого?

У Буддея.

Не тошъ ли епо, которой съ
Вольфомъ имѣлъ безпресшан-
ную ссору?

Тошъ, Ваше Величество, епо
было —

Какимъ же полезнымъ наукамъ
ты еще обучался?

Тетикъ и Екзегетикъ у Докшо-
ра Ферча, Герменевтикъ и По-
лемикъ у Доктора Вальха, Ев-
рейскому языку у Доктора Дан-
ца, Гомелетикъ у Доктора Вей-
сенборна, а паспоральной и
нравоучительной богословіи у
Доктора Буддея.

Не происходило ли въ Генѣ и
въ швое такъ же время поч-
но такого же сумазбродства,
каковое было и въ прежнее,

когда студенты бивались на
шпагахъ? отъ чего слѣдующій
спихъ получилъ свое начало:

Wer von Jena kömmt ungechlagen,
Der hat von groffen Glück zu sagen.

То есть:

*Изъ Гены если кто не битой
возвратится.*

*Тотъ долженъ счастьемъ симъ
великимъ похвалиться.*

Буйство сѣе, отвѣчалъ онъ, со
всѣмъ уже испреблено, и въ
семъ Университетѣ можно нынѣ
препроводить почно такую
же тихую и спокойную жизнь,
какъ и въ прочихъ, если толь-
ко соблюдеши сѣи слова: die, scilicet?
ш. е. скажи для чего здѣсь?
Свѣтлѣйшіе Академіи лиша-
тели и защитники, во время
моего изъ Гены отбѣзда, ис-
пребили совершенно Ернестин-
скую линію, или такъ назы-
ваемыхъ шпагобойцовъ причи-
нявшихъ толикое множество
безпокойствъ, и повелѣли за-
ключить ихъ въ находящійся
въ Ейзенахъ замокъ Варлен-

бургъ именуемой, гдѣ они научились бытъ спокойными.

Во время сего нашего разговора билъ часъ. Теперь я съ тобой долженъ разстаться, сказалъ Король, поелюку меня ожидаютъ къ столу. И когда мы вышли изъ саду, то чешыре Офицера проводившіе меня въ садъ, гуляли еще по парадному предъ замкомъ мѣспу, и увидѣвъ Короля, пошли съ нимъ вмѣстѣ въ замокъ, изъ коего никто болѣе уже не выходилъ, меня же оставили на парадномъ мѣспѣ, и я не шокмо что идучи въ самый жесточайшій жаръ чешыре мила по песку, не бѣлъ двадцать семь часовъ ни крошки, но и не имѣлъ даже ни полушки у себя денегъ на покупку себѣ хлѣба. Находясь въ такомъ плачевномъ состояніи, весьма мнѣ не трудно было удержаться отъ смѣху. Въ то самое время, когда сердце мое чувствовало чрезвычайную шоксу, вышелъ изъ замка гусаръ, и спросилъ меня, гдѣ шокъ человекъ, копорой былъ съ Королемъ въ саду? я опвѣчалъ, здѣсь, и ешо я. Гусаръ взявъ меня за руку, повелъ въ замокъ, и привелъ въ большой покой, гдѣ находились пажи, лакѣи и гусары. Въ семъ покоѣ накрытъ былъ столъ, на коемъ

стояла похлебка, говядина, карпы, салашъ изъ огурцовъ, и прочее. Гусаръ подавая мнѣ шуль говорилъ: все сіе кушанье, которое ты здѣсь видишь, принесено для тебя, и Король приказалъ, чтобъ ты не смотря ни на кого ѣлъ до сыта, и чтобъ я тебѣ прислуживалъ. Я сему чрезвычайно удивился, и не зналъ, что мнѣ дѣлать, всего же болѣе приходило мнѣ намысль, что Королевскій гусаръ долженъ мнѣ прислуживать, чего я не былъ достоинъ. Я принуждалъ его, чтобъ онъ сѣлъ со мною вмѣстѣ, но какъ скоро услышалъ я отъ него отказъ то сѣлъ за столъ одинъ, взялъ ложку и началъ ѣсть. Гусаръ снялъ со стола блюдо съ говядиною и поставилъ оное на жаровню, что дѣлалъ онъ такъ же и съ прочими кушаньями, подчивалъ меня виномъ и пивомъ и на концѣ вставъ изъ за стола будучи всѣмъ доволенъ, благодарилъ внутренно Бога и Короля за ниспосланной мнѣ столъ великолѣпной обѣдъ. Закуски же, какъ то: груши и прочіе плоды, завернулъ гусаръ въ бумагу и положилъ ко мнѣ въ карманъ, дабы на возвратномъ моемъ пути могъ, я хотя не много утолить мой голодъ. По окончаніи обѣда собралъ онъ все со стола.

Не много послѣ сего спустя вошелъ Секретарь держа въ рукахъ подписанной Королемъ таможиѣ указъ, возвратилъ мнѣ мои свидѣтельства и пашпортъ, и опщипавъ пять червонцовъ и одинъ фридрихсдоръ, сказалъ: эти деньги посылаетъ тебѣ Король, чѣмъ ты могъ доѣхать до Берлина. И такъ гусаръ меня въ замокъ ввелъ, а Королевскій Секретарь изъ онаго проводилъ. По томъ привелъ онъ меня къ стоящей на дворѣ замка заложеной шестью лошадами Королевской коляскѣ, въ коей возяшъ провіантъ и приказалъ людямъ именемъ Короля, чѣмъ они отвезли меня въ Берлинъ, и не брали бы за это денегъ. Я попросивъ Секретаря, чѣмъ онъ за оказанныя мнѣ Его Величествомъ великія милости, благодарилъ всеподданнѣйше Его Величество еще однажды, сѣлъ въ коляску и поѣхалъ.

Какъ скоро приѣхалъ я въ Берлинъ, то не мѣшкая нимало, пошелъ поутра въ таможеню, и вошедъ прямо въ судейскую, вручилъ бывшимъ шупъ засѣдаателямъ посланной Королемъ и запечатанной указъ. Главнѣйшій изъ судей оной разпечаталъ, и читая измѣнился въ лицѣ, которое становилось иногда блѣднымъ, а иногда краснымъ,

и не говоря ни слова, подалъ оной другому судѣ, которой надѣвъ очки, читалъ, не говоря равнымъ образомъ ни слова, и прочитавъ, подалъ шрешьему. Сей, принявъ на себя болѣе прочихъ смѣлосни, сказалъ мнѣ, чтобъ я пошелъ къ нему по ближе и написалъ росписку слѣдующимъ образомъ: вмѣсто чепырехъ сошъ шалеровъ, состоящихъ изъ башпенговъ, получилъ я шоликое же число наличною Бранденбургскою монетою безъ малѣйшей отсрочки и задержки, въ чемъ и росписуюсь и проч: деньги мои были мнѣ въ ту же минушу выданы. Наконецъ позванъ былъ купчина, которому дали повелѣнїе, чтобъ онъ пошелъ со мною въ находящійся въ Жидовской улицѣ пракширъ называемый бѣлый Лебѣдь, и заплашилъ бы въ ономъ за меня долги. На сѣ дано было ему двадцать чепыре шалера, и въ случаѣ если бы сихъ не достало то приказано было ему возвратиться и взять съ собою болѣе денегъ.

Сказанные Королемъ слова: *деньги твои возвращены тебѣ будутъ съ процентами*, возвѣмили совершенно свое дѣйствїе; поелику таможня должна была заплашить мои долги, простиравшіе-

ся до 10 шалеровъ, 4 грошей и 6 копѣекъ, кои испрашилъ я въ восемь недѣль. Такимъ образомъ плачевное мое повѣспивованіе имѣло желаемый успѣхъ.

Фридрихъ второй будучи еще наслѣднымъ Принцомъ, имѣлъ чрезвычайную къ обезьянамъ охоту, которой не оставилъ онъ даже и по вступленіи своемъ на престолъ. Онъ держалъ ихъ въ своемъ покоѣ, приказывалъ шить на нихъ различныя плащья и давалъ приличествующія человѣкамъ званія. Сіи живошныя повиновались его голосу и его повелѣніямъ; напрошивъ же того прислужниковъ своихъ и Королевскихъ служителей со всѣмъ не слушались. На послѣдокъ Король избралъ себѣ другую охоту, и вмѣсто обезьянъ началъ держать собакъ, можетъ быть ради того, что болѣе былъ увѣренъ о ихъ вѣрности. Извѣстно уже, что бывшая у него сука называемая Бишъ (о коей было упомянуто въ первой части), доказала ему вѣрность свою самымъ дѣломъ.

Одна изъ любимыхъ имъ обезьянъ отпавъ отъ него нѣкогда, заползла подъ покровомъ сполъ. Король думалъ, что она ушла въ передней покой, отворилъ

дверь и кликаль: *господниъ надворной советникъ, выдишъ ли ты вонъ!* — Нѣкто изъ канцелярскихъ служившей будучи въ переднемъ покоѣ, дожидаясь Короля для врученія ему какого то дѣла, думалъ, что онъ зоветъ его, вошелъ, и кланаясь весьма ниско, подошелъ къ Королю поближе. Король удивясь его приходу, сказалъ: *я со всѣмъ не о тебѣ думалъ, однако быть такъ, я жалую тебя чиномъ Надворнаго Советника, что дѣйствительно и исполнилъ.*

Король смотрѣлъ нѣкогда въ открытое окошко облокошясь на оное, и слышалъ позади себя небольшой шумъ. Послѣ сего увидѣлъ онъ чрезъ сдѣланное имъ между бокомъ своимъ и рукою опверзшіе одного изъ своихъ пажей, кошорой взялъ со стола табакерку, оную разсматривалъ и наконецъ понюхалъ табакъ. Король его не беспокоилъ, но спусня нѣсколько времени, заперъ окошко, и подошедъ къ столу, взялъ табакерку и спросилъ пажу: *нравится ли тебѣ эта табакерка?* — Пажъ приведенный симъ вопросомъ въ робость, не хотѣлъ сперва

отвѣчать; но какъ скоро Король спросилъ его вдругоредь, то онъ испугавшись, наконецъ сказалъ: нравишься Ваше Величество. — *Ну такъ возьми ее себѣ*, говорилъ Король, *она твоя, а для двухъ мала.*

Прусскій Король Фридрихъ, сколько ни занимался мыслями во время седмилѣтней войны о благополучномъ оной окончаніи, и сколько ни беспокоился о упрямѣ безчисленнаго множествѣ своихъ подданныхъ и о причиненномъ непріятелемъ государству его вредѣ; однако при всемъ томъ, оказывалъ всегда веселый видъ. При собраніи любимыхъ своихъ Генераловъ разсуждалъ онъ обыкновенно о войнѣ и о наукѣ воинской. Такое сочиненное имъ разсужденіе при семъ любопытнымъ читателямъ сообщается.

Воинская наука, говоритъ онъ, заключаетъ въ себѣ различные способы съ выгодою защищаться и на другихъ нападать съ успѣхомъ. Какъ скоро какой народъ осмѣливается оную въ небреженіи, то подпадаетъ игу другаго народа. Мужество Римлянъ покорило своей вла-

спи всѣ почти извѣстныя земли; но едва начали они пренебрегать воинское искусство, тогдачасѣ Готы, кои будучи до толѣ устрешены побѣдоноснымъ Римскимъ оружіемъ, укрывались въ лѣсахъ Скиѣскихъ, изъ коихъ наконецъ вышли, дабы завоевать вселенную найденную ими тогда безъ всякой защиты. Видя, что у дикихъ народовъ тяжбы и распри рѣшались особливыми битвами, не должны мы ради сего почитать ихъ не способными къ размышленію. Они для того такъ поступаютъ, чтобъ мужествомъ своимъ защитить свою жизнь, честь, спяжаніе и безопасность, и чтобъ склонность къ войнѣ въ народѣ сохранилась.

Если за глупость почитается возбуждать противъ себя насиліе для подкрѣпленія храбрости, то не меньше и то безразсудно, чтобъ оставлять оную безъ дѣйствія среди лютостей зависти, злобы и роскоши сосѣдственныхъ народовъ.

Когда всѣ народы нѣкоторымъ образомъ одинъ къ другому приближались, то съ того самаго времени стали взаимно другъ другу недовѣрять, и для того никогда изъ рукъ своихъ оружія не покидаютъ; по сему каждое государ-

ство имѣетъ своихъ непріятелей, и сіи непріятели не народы отдаленные и по лѣсамъ скипающіеся, но сосѣды, окрестъ его живущіе. Слѣдовательно должно быть въ состоянтіи отъ нихъ защищаться.

Чѣмъ больше государство процвѣтаетъ, тѣмъ больше возбуждаетъ противъ себя зависть въ другихъ народахъ. Весьма свойственно народу оставлять землю безплодную и прудамъ не соотвѣтствующую, и искать себѣ лучшей. Спраны опредѣленные природою шворить счастіе обитателямъ своимъ, претерпѣли наибольшія отъ нападеній разоренія. Италія и по нынѣ видитъ еще обогранные кровію слѣды чужестранныхъ успремившихся на нее народовъ. Домиціянъ боясь, чтобъ вино не привлекло къ нему варваровъ, истребилъ виноградъ въ Галлахъ. Іюлій II. послалъ Агличанамъ большую галеру съ мушкатными винами, чтобъ возбудить ихъ къ завоеванію Франціи. Сверхъ сего благоденствіе и могущество народа навлекаютъ на него вражду другихъ народовъ. Система о равновѣсіи Европы, нынѣшними нашими политиками толико превозносимая, основывается на единственномъ шолько желаніи свойст-

венномъ человѣку привесть всѣ устанавленія къ первоначальному равенству. Враги государства умножающіяся со славою онаго, слѣдовательно по такой соразмѣрности должно умножать силы въ государствѣ для отраженія непріятелей.

Спаршане, кои были въ военномъ искусствѣ превосходнѣйшіе, почитали свои груди за пвердѣйшія стѣны своего города. Каждой человѣкъ долженъ быть воиномъ для защищенія своей вольности. Умереть за свое отечество, есть столь великая честь, что наемниковъ соучастниками оныя дѣлать не должно: такое воинство никогда не имѣетъ ни благонравія, ни мужества, да при томъ еще и гордостию надмѣнно: среди мира оно не усрашимо; но предъ лицомъ враговъ робости исполнено. Несчастная Италія весьма много къ своему стыду, истинну сію испышала и была подвержена произволу чужестранцевъ. Если бы люди средняго состоянія не стыдились служить своему отечеству въ чинѣ простаго солдата, то бы войски наши состояли изъ отборнаго народа.

Не число, но воинское ученіе дѣлаетъ войска побѣдоносными. Война

есть искусство имѣющее свое основаніе, правило и умозрѣніе. Архитектура, которая при началѣ своемъ имѣла предмѣтомъ выкопанныя по необходимости для убѣжища людямъ пещеры, преобразашь въ спокойныя и пріятныя жилища, способствуетъ не мало къ защищенію государства. Посредствомъ ся изобрѣшены различныя укрѣпленія, раскаты, окопы и прочее. Выгоды, которыя можно получить отъ важнаго мѣстоположенія, были бы безъ нея бесполезны и строеніе лагерей и доселѣ еще было бы весьма несовершенно.

Война обыкновенно почиается опаснѣйшимъ состояніемъ для государства; однакожъ ею Имперіи отъ праха воздвигаются и получаютъ новую бодрость. Если народъ претерпѣвающій отъ другаго нападеніе, не со всѣмъ еще пришелъ во изнеможеніе, то приобретаетъ онъ новыя силы и непоколебимое состояніе.

Кто не воздастъ достойному сочиненію сему хвалы! и кто не возчувствуетъ въ сердцѣ своемъ, читая оное, къ Монарху сему благоговенія!

Отъ Короля не очень легко можно было получитьъ грамоту на дворянство, поелику онъ древнее дворянство приобрѣтшее ему споль храбрыхъ мужей, не токмо чпо весьма много почиталъ, но и хотѣлъ оное сохранить. Сего ради другіе, исключая заслуженныхъ Офицеровъ, жалованы были весьма рѣдко дворянствомъ. Прусское дворянство, во время семилѣтняго похода, такъ умалилось, что Офицерскія мѣста при полкахъ не могли всѣ наполнены быть дворянами, и начальники сихъ полковъ увидѣли себя принужденными принимать на ихъ мѣста фельд-вебелей и унтеръ - офицеровъ, изъ коихъ однако по замиреніи многіе были отспавлены и опредѣлены въ спашскую службу, а нѣкоторымъ сказана была и та милость, что дана была пенсія. Генералы, препоручившіе набранныхъ изъ мѣщанства своихъ Офицеровъ въ Королевскую милость, учинили то, что Король оставилъ ихъ при полкахъ, а инымъ пожаловалъ такъ же и дворянство.

Король осматривая нѣкоторой полкъ, нашелъ въ ономъ одного Офицера изъ мѣщанства, и призвавъ къ себѣ Генерала, сказалъ ему: *отставь ты сего*

человѣка отъ полку, онѣ не дворянинѣ. Если Вашему Величеству угодно, опѣшествовалъ Генераль, чшобъ я шаковыхъ достойныхъ Офицеровъ, каковъ сей, опспавлялъ отъ полку, шо полкъ мой едва ли будетъ въ состоянїи опправлять впредъ должность свою надлежащимъ образомъ. Ну такъ ему надобно дать дворянство, сказалъ Король, и повелѣлъ изготавить для него топчасъ грамоту.

Не можно себѣ представить, для чего Король во время ежегоднаго осмотра, объявлялъ всегда кого нибудъ изъ Офицеровъ недворяниномъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ и въ самомъ дѣлѣ были дворяне. Монархъ имѣлъ конечно побудительную на сѣ причину. Большая часть изъ Офицеровъ была можетъ быть такихъ, кои не имѣли благородныхъ и приличествующихъ дворянству поступокъ.

Нѣкоторой человекъ оказавъ весьма важныя въ гражданскихъ дѣлахъ услуги, требовалъ за оныя опѣ Короля дворянства. Король написалъ на краю его представленія слѣдующее: on ne devient

annoblir par la plume, mais par l' épée, то есть :
благородство приобретается не перомъ,
но шпагою.

Два родные брата по фамиліи Елленбергеры, просили въ 1768 году Короля, чшобъ онъ позволилъ имъ принять фамилію покойнаго ихъ дяди и писаться каждому изъ нихъ Кельнеръ фонъ Циннендорфъ-Елленбергъ, поелику дядя Иванъ Кельнеръ фонъ Циннендорфъ въ духовной своей написалъ, чшобъ племянники его назывались его именемъ. Король на сіе представленіе отвѣчалъ такъ:

„Сего сдѣлать невозможно, поелику дворянство претерпѣло бы отъ сего поношеніе, а люди не бывшіе прежде благородными, чувствовали бы пятосль и вредъ. Они должны быть довольны тѣмъ, что я позволяю писаться имъ фамилією оставшаго имъ наслѣдство,“

Король не могъ со всѣмъ терпѣть двойныхъ или сложныхъ фамилій, и когда нѣкоторой старой дворянинъ просилъ его, чшобъ онъ въ слѣдствіе

оставленного богатою его роднею за-
вѣщанія, позволилъ присовокупить ея
фамилію къ своей, то Король опивѣш-
ствовалъ такъ: *вѣтъ у тебя есть уже
фамилія, на что тебѣ другую?*

Король сказалъ во время стола:
я не знаю, отъ чего происходитъ, что
изъ взятыхъ изъ мѣщанства Офице-
ровъ, хотя я онымъ и даю дворянство,
никогда ничего добраго не бываетъ.
Извинише Ваше Величество, сказалъ
одинъ изъ бывшихъ шушъ, у насъ въ
арміи есть одинъ храбрый Полковникъ
фонъ Р. . . ., которой могъ бы Ваше-
му Величеству доказашъ прошивное,
Король, казалось не много подумалъ,
повторилъ имя Полковника нѣсколько
разъ и наконецъ сказалъ: *Полковникъ
Р. . . . старинной уже дворянинъ, я
это лучше знаю, однако ты дворя-
ниномъ не былъ.*

Въ одинъ изъ ежегодныхъ осмош-
ровъ, кои Король дѣлалъ своимъ пол-
камъ, спросилъ онъ нѣкогда одного
изъ Офицеровъ, какъ тебя зовушъ.

Какъ скоро Офицеръ свое имя объявилъ, то Король сказалъ ему, *ты не дворянинъ*. Ваше Величество, отвѣчалъ Офицеръ съ холодностію, Императоръ Рудольфъ второй, положилъ на пѣхъ, кои будущъ сумнѣваться о моемъ дворянствѣ, пѣню, состоящую въ десятипилошовомъ золотѣ. *Покорный слуга*, отвѣчалъ Король, *теперь со мною нѣтъ денегъ*, и поѣхалъ далѣе.

Король имѣлъ чрезвычайно хорошее познаніе о дворянскихъ поколѣніяхъ, а особливо въ своемъ государствѣ. Нѣкогда рассказывалъ онъ Генералу Роткиршу, что Ташара, во время нападенія своего на Силезію истребили всю его фамилію, состоящую изъ сорока человекъ, не пощади и находившихся еще въ колыбелѣ младенцовъ. Генералъ признался, что приключеніе сѣе справедливо не по однимъ только повѣствованіямъ Силезскихъ Историковъ, но что онъ слышалъ о семъ отъ

своихъ еще предковъ , но не можетъ
только хорошенько вспомнить.

Генералъ Зеремба имѣлъ весьма
длинное Польское названіе , которое
съ трудомъ можно было выговорить.
Король о семъ услышавъ , спросилъ
его нѣкогда; *Зеремба , какъ тебя со-
ственно зовутъ?* — Генералъ длинное
свое имя пошчасъ выговорилъ и Ко-
роль вскричалъ ; *и чортъ не имѣетъ
такого имени!* Зеремба опвѣчалъ хлад-
нокровно, Ваше Величество, вѣшь онъ
мнѣ и не родня.

Одинъ старый Офицеръ просилъ
Короля, чтобъ онъ дозволилъ ему но-
сить Фридрихомъ первымъ устано-
вленный, а имъ уничтоженный орденъ
de la generosité III. е. *благородства*, кото-
рой данъ былъ ему еще отъ Фрид-
риха Вильгельма. Король написалъ на
представленіи его слѣдующее: что ка-

сается до меня, то я тебѣ позволяю
всѣ уничтоженные ордены носить сво-
бодно.

Во время седмилѣтней войны, одинъ
драгунскаго полку Офицеръ оказалъ се-
бя при сраженіи въ присудствіи Коро-
ля съ чрезвычайною храбростію. Фрид-
рихъ наградилъ его за то орденомъ
pour le merite ш. е. за услугу. Но какъ
Офицеръ сей будучи чрезвычайно бѣ-
денъ, по короткой радости услышалъ,
что онъ долженъ заплашить за оной
Секретарю десять червонцовъ, то по-
слалъ орденъ свой съ благодарностію
назадъ, представляя, что онъ бѣденъ,
и деньги за оной заплашить не въ со-
стояніи. Спустя послѣ сего нѣсколь-
ко времени Король приказалъ позвать
его въ свою палашку, и какъ скоро
онъ пришелъ, то Король показывая
на столъ говорилъ ему: здѣсь лежитъ
сто червонцовъ, а подлѣ ихъ орденъ;
выбирай себѣ изъ обѣихъ любое. Офи-
церъ взялъ червонцы. Король сказалъ

ему: въ тебѣ, какъ я вижу, нѣтъ никакой чести, и выслалъ его вонъ. Въ Баварскую послѣднюю войну, сей жъ самый Офицеръ привлекъ на себя при нѣкоторомъ случаѣ опять вниманіе Короля, и получилъ орденъ вѣрбургскій. По принесеніи Королю своей благодарности, напоминалъ онъ ему такъ же и о послѣднемъ случаѣ, и увѣрялъ, что теперь принимаетъ онъ сей орденъ съ радостію, будетъ его носить и слѣдующія за оной деньги заплашитъ охотно, поелику имѣетъ нынѣ подъ начальствомъ своимъ роту солдатъ, кои можеть быть сложась вмѣстѣ, требуемая за орденъ деньги ему соберутъ.

Въ седьмилѣтнюю войну, въ то самое время, когда покойный Ландграфъ фонъ Гессенкассель находился при Королевской арміи, издалъ Король Фридрихъ чрезвычайно суровой указъ, чтобъ никто не осмѣливался, подъ опасеніемъ лишенія жизни, чинить грабительство

и опнимати чпо нибудь силою. Солдаты Ландграфа, или по незнанію сего запрещенія, или думая, чпо оно со всемъ до нихъ не касаеться, напали на деревню, и опняли у жишелей опья нѣсколько скоша. Чпобъ добыча ихъ не была явна, шо похищенный ими скопъ покрыли они лошадиными попонами, на кошпрыхъ выпканъ былъ Ландграфскій гербъ окруженный голубою подвязкою, съ надписью *Honni soit, qui mal y pense*, шо естъ: *да бѹдетъ тотъ безчестенъ, кто зло о семъ помыслитъ*. Король встрѣшивъ сихъ идущихъ съ добычею солдатъ, примѣшилъ потчасъ попоны, и сказалъ своимъ провожаемымъ съ усмѣшкою: *я ничего не могу на сіе сказать; поелику выткано Honny soit, qui mal y pense.*

Въ потъ же самый походъ Король ѣхалъ нѣкогда поспѣшнымъ маршемъ подлѣ своей конницы верьхомъ, и слышалъ издали, чпо одинъ изъ рейтаровъ чрезвычайно шумѣлъ и проклиналъ

свою судьбу. Онъ подѣхавъ къ нему поближе, услышалъ, что рейтаръ, между ужаснѣйшими ругательствами, сказалъ: я бы желалъ, чтобъ проклятая сія жизнь имѣла когда нибудь конецъ. *Твоя правда мой сынъ!* вскричалъ ему Король, — я такъ же желаю; но что намъ дѣлать: — мы должны сносить сіе до тѣхъ поръ, пока будетъ замиреніе. Съ такимъ то человеколюбіемъ поступалъ Король со своими солдатами въ то время, когда оныя подвержены были не шокмо выговорамъ, но и наказанію, и не надлежитъ удивляться, что они подъ его предводительствомъ ни во что вмѣняли всѣ трудности.

Въ 1762 году при осадѣ Буккердорфскихъ холмовъ, встрѣшилъ Король раненаго мускапера. *Что каково идетъ дѣло?* спросилъ онъ его, слава Богу, отвѣчалъ солдатъ, все идетъ хорошо, непріатели наши обращающаея въ бѣгство, а мы одерживаемъ надъ ними побѣду. *Ты раненъ мой сынъ,* продол-

жалъ Король , и подалъ ему носовой свой платокъ , возьми и перевяжи онымъ свою рану. Графъ Чернышевъ , которой въ то самое время ѣхалъ по сторону Короля , сказалъ : теперь я не удивляюсь , что солдаты служатъ Вашему Величеству съ такою ревностію , поелику вижу , что вы обходишь съ ними весьма челоуѣколюбиво.

Король увидѣвъ нѣкогда во время своего похода ѣдущаго верхомъ священника , сказалъ ему : ты поступаешь противъ правила ; ибо въ священномъ писаніи говорится : шедше научите вся языки , а ты ѣдешь верхомъ. Помилуйте , Ваше Величество , опивѣчалъ священникъ , священное писаніе говоритъ такъ же , блюдишься да не видишь въ напасъ.

Во время правленія Короля государствомъ , сдѣлались ему многіе обманы извѣстными ; по чему и не мо-

жно удивляясь , что онъ въ послѣднихъ годахъ своего государствованія сдѣлался недовѣрчивымъ и думалъ , что всякой его обманывалъ.

Нѣкогда осматривая онъ полкъ , что привлекло чрезвычайное множество зрителей , возвратился назадъ. Бѣжавшій подлѣ его верхомъ Принцъ , спросилъ его Ваше Величество , чѣмъ всѣ сіи люди снискиваютъ себѣ пропитаніе? Король отвѣчалъ : они другъ друга между собою обманываютъ , а меня обманываютъ всѣ.

Фридрихъ думалъ , что онъ былъ всегда болѣе обманываемъ отъ людей находившихся при провіантѣ и служившихъ въ семилѣтнюю войну въ арміи , и весьма сомнѣвался , чтобы кто нибудь изъ нихъ былъ честенъ. Вдова одного Провіант-Коммисара , представляла Королю , что мужъ ея умеръ , и какъ онъ будучи въ Королевской службѣ , отправлялъ должность свою не

шюкмо рачишельно , но и былъ всегда
честенъ и безкорыстенъ, шо ради сего
самаго не оставилъ ей ничего на про-
питаніе и ввергнулъ въ самыя горчай-
шія обспоятельствва. Король написалъ
на краю представленія слѣдующее :
вольнo было ослу не ѣсть въ то время,
когда онъ былъ привязанъ къ яслямъ.

Одинъ солдатъ бѣгалъ уже дважды
изъ арміи и когда онъ убѣжалъ такъ
же и въ третій разъ , шо былъ пой-
манъ и представленъ Королю, которой
спрашивалъ у него о причинѣ его по-
бѣга, и что ему въ службѣ не нравиш-
ся. Я негодную на шо , сказалъ онъ ,
что во время послѣднихъ прехъ по-
ходовъ не было намъ никакого щастія:
по чему и долженъ я искать его въ
другомъ мѣстѣ. — Потерли не много
друзѣв, отвѣчалъ Король милоспиво ,
я хочу , чтобъ ты побывалъ со мною
еще въ одномъ походѣ , и если оной
будетъ неудачливъ , то мы убѣжимъ
оба вмѣстѣ.

Во время полкового осмотра, Король увидѣвъ на лицѣ одного Офицера большой рубецъ, сказалъ: конечно ты будучи пьянъ, ушибся. Правда, Ваше Величество, отвѣчалъ Офицеръ, я пилъ при Леушенѣ: и Ваше Величество подчивали изрядно.

Король учинивъ заведеніе опернаго дома, сдѣлалъ Берлинской публикѣ удовольствіе предсказаніемъ со всѣмъ новой и доселѣ еще неизвѣстной комедіи. Во время государствованія своего въ первые двадцать лѣтъ, принималъ онъ въ себѣ весьма много участія, и не жалѣлъ нимало денегъ на дачу лучшимъ находящимся въ службѣ его пѣвцамъ, жалованья. Онъ посѣщалъ не токмо самыя оперы, но присушествовалъ такъ же всегда одинъ и при генеральныхъ пробахъ, куда никто не былъ впускаемъ, и обучалъ пѣвцовъ дѣйствіямъ и самымъ произношеніямъ словъ.

Король въ послѣднихъ еще годахъ своей жизни, любилъ чрезвычайно старыхъ пѣвцовъ. Присущспивовавшей въ то время въ Берлинѣ Шведской Королевѣ, представилъ онъ старую, въ прочемъ мало искусную пѣвицу Гаспарини съ сими словами: *здесь сестрица моя, видите вы старинную мою пѣвицу, которая и нынѣ поетъ еще хорошо, и которую вы такъ же и прежде сего слышали.*

Пѣвецъ Порпорино пользовался чрезвычайно великою Королевскою милостію, и получилъ отъ него названіе Порпорино по имени бывшего Королевскаго учищеля Порпора. Какъ сей Порпорино, такъ и бывшій его товарищъ и современникъ Паолино, имѣли къ Королевской службѣ столько подобострастія, что ни предъ кѣмъ не хотѣли пѣть, какъ только предъ Королемъ (исключая Божіей службы бываемой въ высокіе праздники въ

Каполицкой церкви.) Порпорино уѣхалъ наконецъ въ Италію, гдѣ друзья его чрезвычайно просили, чтобъ онъ имъ что нибудь пропѣлъ, онъ имъ въ ономъ отказалъ, извиняясь, что голосъ его посвященъ одному только Богу и еще Королю Прусскому.

Бывшій въ Берлинской гарнизонной школѣ пѣвчій, именемъ Поле, имѣлъ чрезвычайной басъ. Онъ пѣвалъ съ прочими пѣвчими въ операхъ, а особливо въ оперѣ Ифигенія называемой, случилось ему пѣсть произносимыя оракуломъ слова. Королю было представлено, что нужно имѣть всегда таковаго пѣвца и просили его, чтобъ онъ далъ ему какое нибудь содержаніе и оставилъ бы его на всегда въ Берлинѣ. Представленіе сіе принялъ Король благосклонно и приказалъ производить Полю, пока същется какая нибудь сумма, изъ кошторой можно бы было дать ему пенсію, по десяти талеровъ въ мѣсяцъ. Уже прошло довольно времени, и Поле не

получалъ не токмо ни какой пенсїи; но ниже малое его жалованье, коимъ принужденъ онъ былъ жить, не было увеличено. Чего ради, въ 1745 году, принялъ онъ швердое намѣреніе приступить во время пробы къ Королю съ прозьбою. Въ сей самый день дано было ему извѣстіе, что Саксонцы и Австрійцы хотѣли учинить на него нападеніе; но какъ проба оперы была уже однажды назначена, то Король не хотѣлъ оную отпѣнить, и хотѣя онъ при оной и присутствовалъ, однако съ прискорбіемъ и имѣлъ чрезвычайно мрачный видъ. Сей день для Поля, былъ день несчастный; ибо какъ скоро онъ прозьбу свою Королю представилъ, то онъ взглянувъ на него со гнѣвомъ, скасалъ: *другъ мой, я уже вижу на что не становится тебѣ твоего жалованья. — Ты долженъ пить и ѣсть, это правда; а не обжираться и пьянствовать. — Поди отъ меня прочь, и оставь меня въ покоѣ.*

Въ то время, когда Король, будучи еще Принцомъ, долженъ былъ имѣть пребываніе свое въ Кистринѣ, приобрѣли многія особы по своей къ нему привязанности особливую его любовь; между сими были Камеръ-Президентъ фонъ Минъховъ, Генералъ-Поручикъ и Губернаторъ фонъ Лелель, Военнаго Совѣща Совѣтникъ фонъ-Ганфъ и одинъ изъ судей именемъ фонъ Биркъгольцъ. Въ послѣдшій Король награждалъ или ихъ самихъ, или ихъ фамиліи. Сынъ Минхова пожалованъ былъ государственнымъ Министромъ, Графомъ и Кавалеромъ ордена чернаго Орла; Ганфъ скончался, будучи Тайнымъ Совѣтникомъ въ главномъ правленіи; а Биркъгольцъ, имѣвшій за собою одну изъ Минховыхъ дочерей, сдѣланъ былъ Камеръ-Президентомъ въ Неймарской палатѣ на мѣсто фонъ Рошенбурга. Когда Рошенбургъ, по причинѣ слабаго своего здоровья требовалъ отъ службы своей увольненія, и когда Тайный

Совѣтникъ Шенингъ, представилъ на мѣсто его Биркгольца, то Король о немъ вспомнивъ, спросилъ: Биркгольцова жена, конечно одна изъ Миньховыхъ дочерей?

Такъ, Ваше Величество, отвѣчалъ Шенингъ. Хорошо, сказалъ Король. *У него должны быть неотлѣнно деньги? — ибо Миньховъ былъ богатъ.*

Нѣтъ, Ваше Величество, онъ находится въ весьма шѣстныхъ обстоятельствахъ.

По этому онъ не былъ доброй хозяинъ?

Онъ Ваше Величество хозяйствовалъ хорошо, но опчины его были разорены онъ непріятелей:

Такъ, — ну хорошо, — онъ будетъ Президентомъ.

Король, во время своихъ пушешес-
 ствій, проѣзжалъ обыкновенно чрезъ
 городъ Шпраузбергъ. Нѣкогда остано-
 вился онъ для перемѣны своихъ лоша-
 дей въ одномъ онаго домѣ, въ кото-
 ромъ труба камина закладена была
 кирпичемъ, какъ погода была нѣсколь-
 ко сурова, то приказалъ онъ разло-
 жить въ семъ каминѣ огонь, что пош-
 часъ было исполнено. Дымъ не могши
 проходитьъ сквозь трубу, началъ вы-
 ходить въ покои, который наполнил-
 ся онымъ въ короткое время. Король
 опасаясь, чтобъ не задохнуться, схва-
 тилъ поскорѣ свою палку и шнагу и
 поспѣшалъ выйти на улицу. Люди
 его, не чаявъ таковаго случая всѣ раз-
 бѣжались и ему ничего не оставалось
 дѣлать, какъ только сѣсть въ свою
 коляску и ожидать ихъ прихода. Какъ
 скоро они явились, то приказалъ онъ
 съ видомъ досаду изъвѣляющимъ гнать
 лошадей, дабы могъ изъ сего мѣста
 скорѣ выѣхать и избавишься онъ
 предстоявшей опасности. Случай сей
 возбудилъ въ Королѣ о бѣдномъ семъ

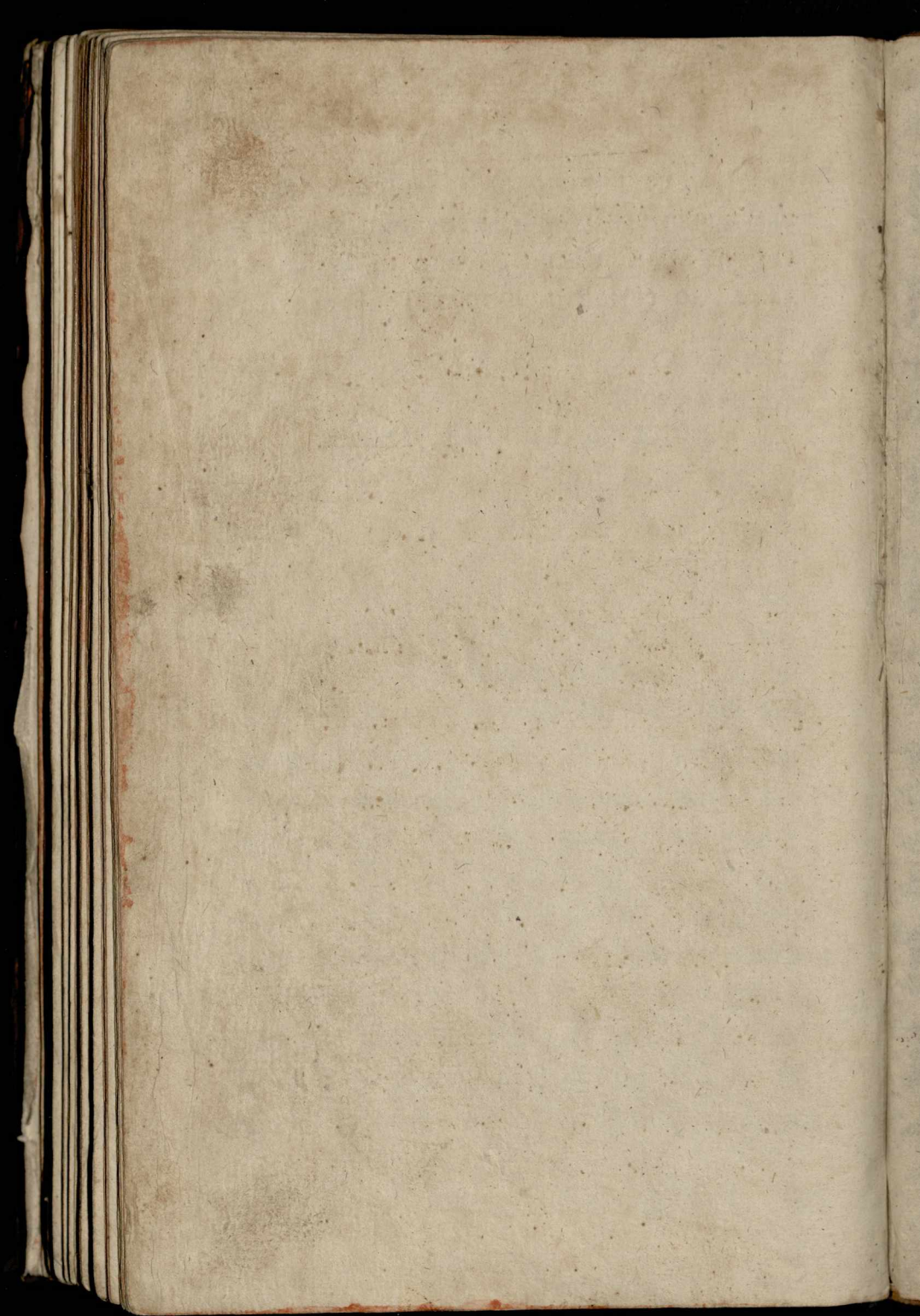
городъ Штраузбергъ весьма прошив-
 ное мѣсто. По прибышїи Короля въ
 Пописдамъ, спросилъ онъ бывшаго при
 немъ часто Генерала *гдѣ твои деревни?*
 и когда шопъ объявилъ ему страну,
 въ которой оныя лежатъ, спраши-
 валъ Король его далѣе: *не проѣзжа-
 ешь ли ты иногда чрезъ Штраузберхъ?*
 Нѣтъ, отвѣчалъ Генералъ; однако
 если Ваше Величество прикажете,
 то я сіе исполню, городъ сей мѣ-
 довольно извѣстенъ. *Поѣзжай* пожа-
 луста, сказалъ Король, и разказавъ
 Генералу все происшедшее, продол-
 жалъ: *о естълибѣ я не зналъ, что въ*
государствѣ моемъ есть такое негод-
ное мѣсто — я думалъ найти въ семъ
городѣ хорошее себѣ убѣжище; поели-
ку, какъ скоро подѣвхалъ къ воротамъ,
то увидѣлъ, что на верьху оныхъ сто-
яла изсохшая ива, на которой сидѣла
ворона и каркала. Остановлюсь я у
сего дома, думалъ я самъ въ себѣ,

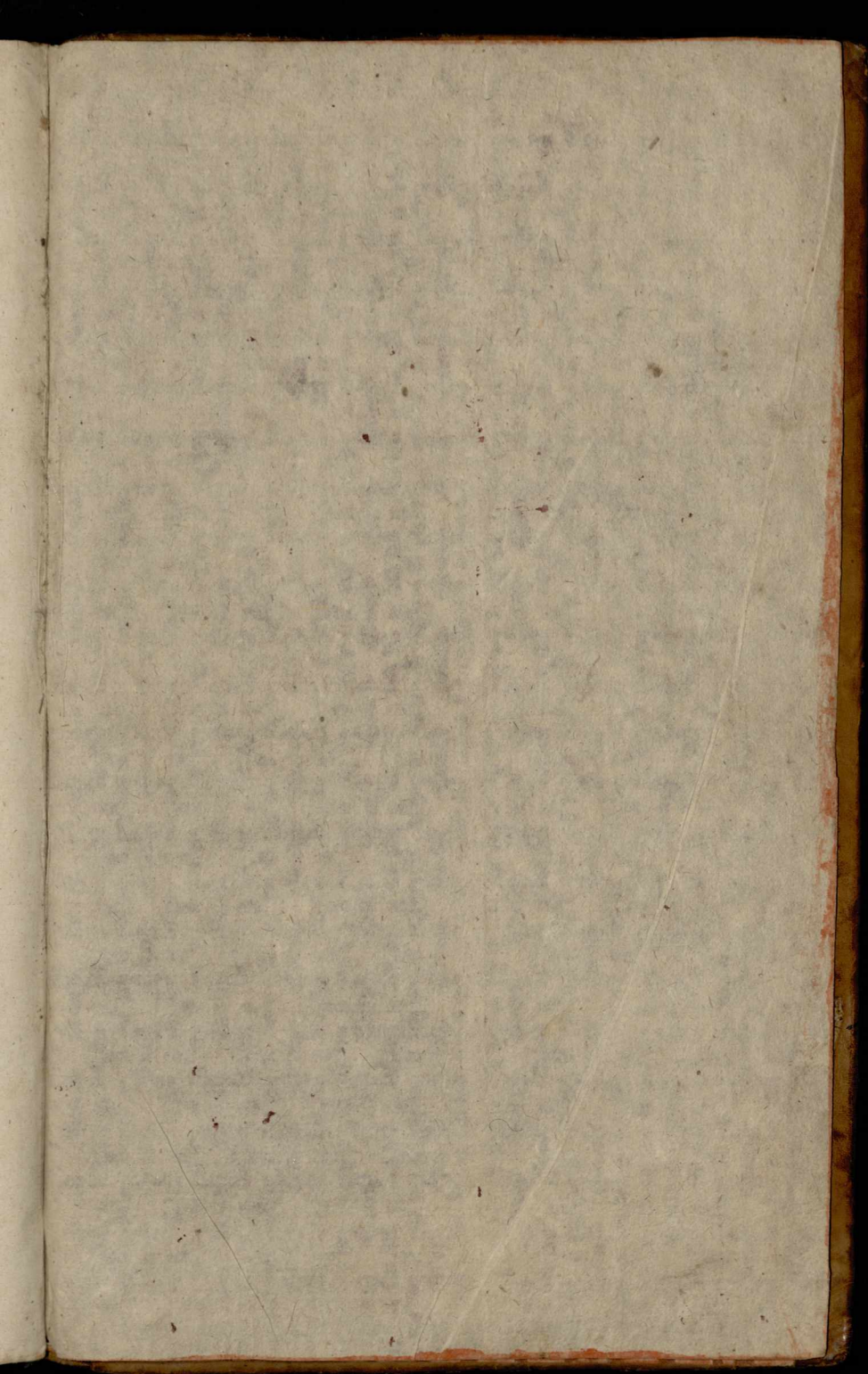
можетъ быть здѣсь будетъ хорошо и какъ ты уже слышалъ, я въ семъ не обманулся. Послушай еще, повѣжай чрезъ Штраузбергъ, и скажи мнѣ по-слѣ, справедливоли ли я сказывалъ. Бѣдные жители города Штраузберга не получали съ сего времени на про-збы свои и представленія почти никогда милоспиваго отъ Короля рѣ-щенія.

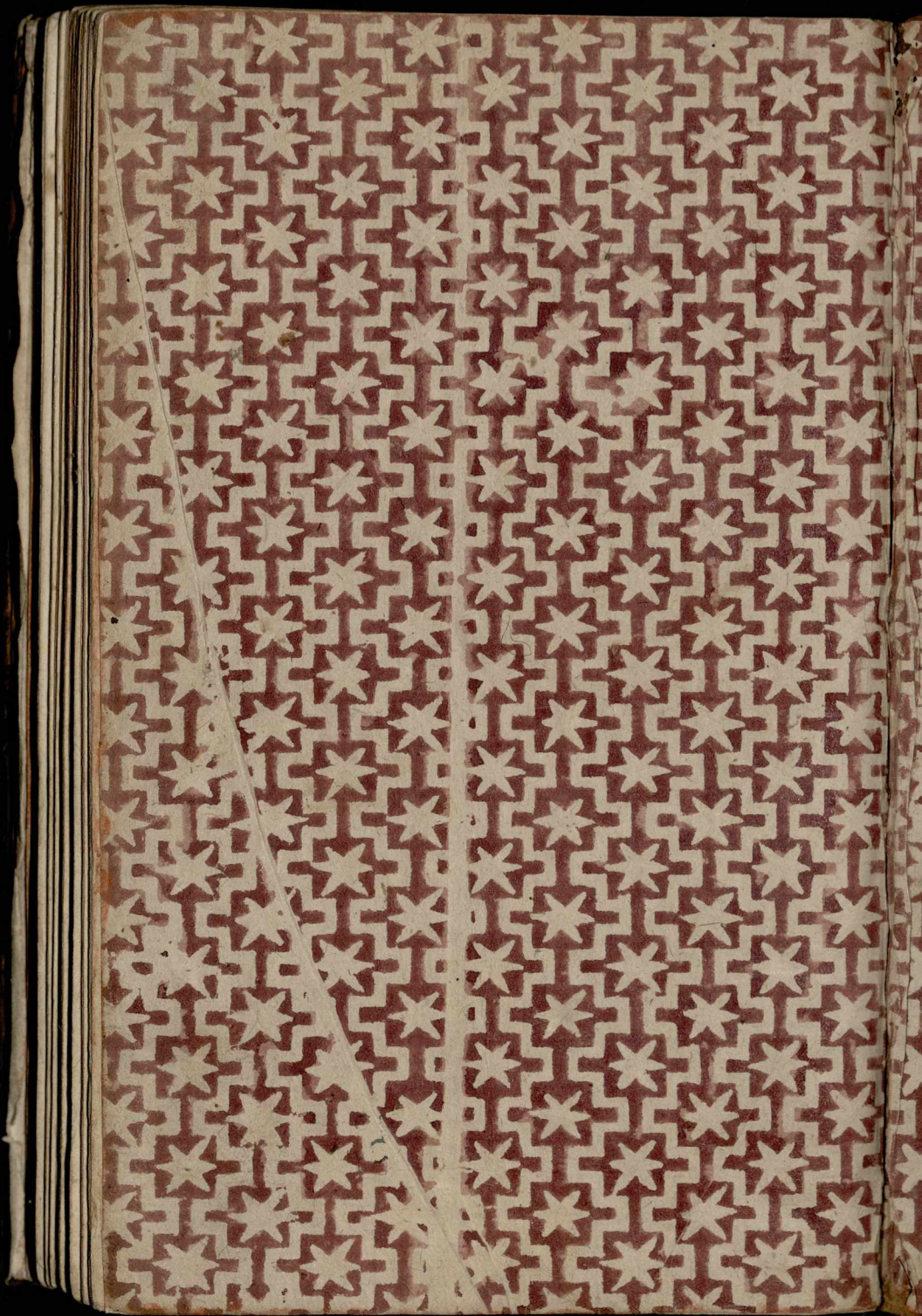
Во время осмотра нѣкотораго пол-ка, спросилъ Король Генерала Кошен-бара, коему оказывалъ онъ великое по-чтеніе: гдѣ ты живешь? — въ Мона-стырской улицѣ, отвѣтствовалъ Ге-нералъ. Справа сія великую наноситъ печаль и скуку, поелику на колоко-лахъ играющъ безпрестанно церков-ные спихи спихимъ и жалоспнымъ голосомъ. Хорошо, сказалъ Король прикажи, чтобъ съ сего времени игра-ли впредъ что нибудъ повеселѣе. И такъ по повелѣнію Короля начали

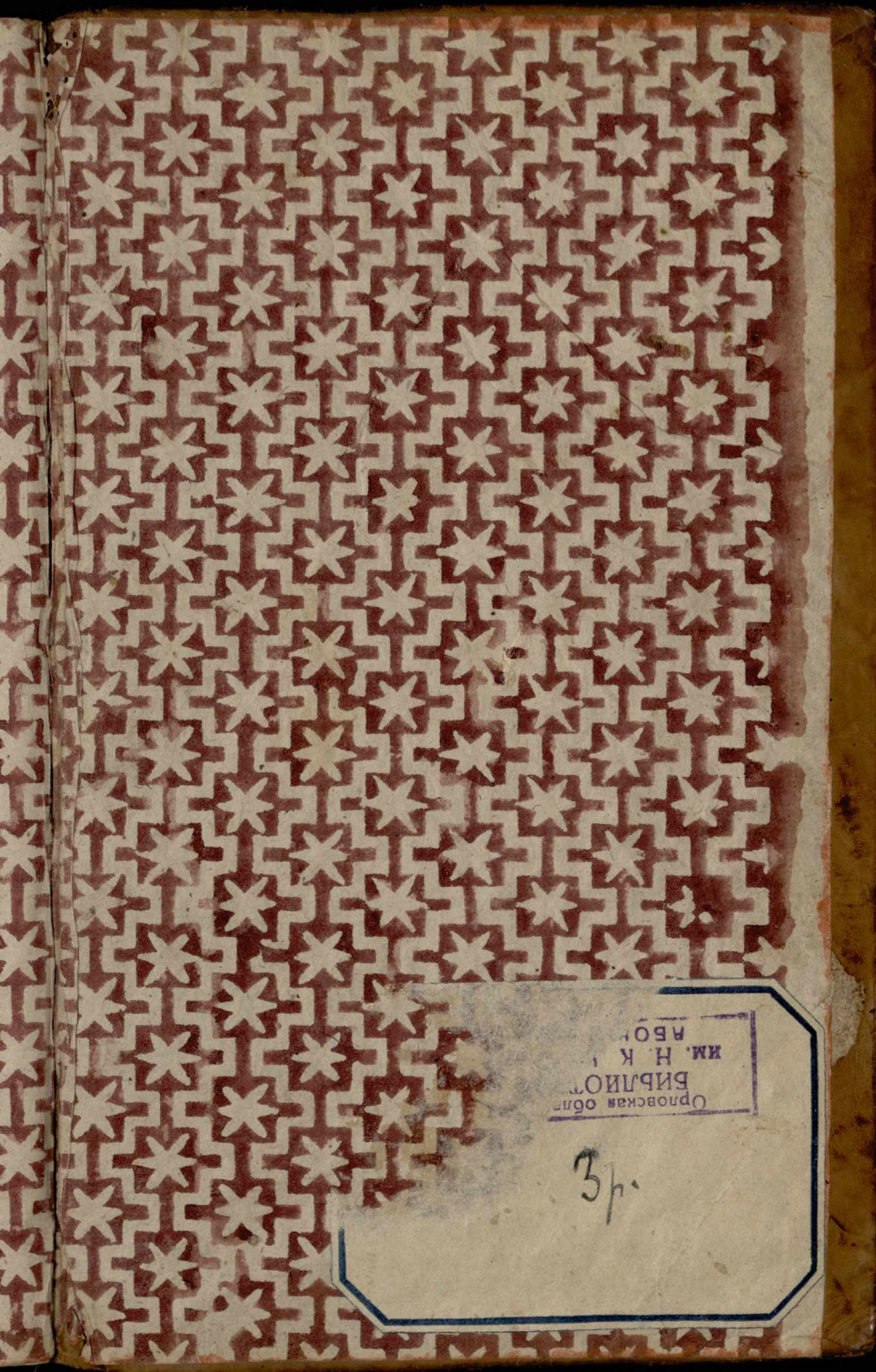
играшъ на колоколахъ вмѣсто духов-
ныхъ стиховъ арїи, менуешны и дру-
гїя веселыя пѣсни, что продолжали
даже до самой кончины Генерала Ко-
шенбара.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Орловская община
Библ. Н. К.
АБО

34.

